

**Министерство образования и науки РФ
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный
университет»**

Институт психологии и образования

**Кафедра общей и практической
психологии**

О.Г. ЛОПУХОВА

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ КРОССКУЛЬТУРНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Конспект лекций

Казань - 2014

Лопухова О.Г.

Методология и методы кросскультурной психологии. Конспект лекций / О.Г. Лопухова; Каз.федер.ун-т. – Казань, 2014. – 86 с.

Основное внимание в курсе уделяется межкультурной компетентности, ее структурной и уровневой характеристикам, факторам формирования межкультурной компетентности педагога в условиях поликультурной образовательной среды. Дается анализ системы образования с точки зрения измерения культур по Г. Хофстеде. Приводятся методические положения, включающие задания и рекомендации для организации самостоятельной работы, примеры для анализа, диагностические методики для проведения самостоятельных исследований, основные понятия курса (гlossарий). Предлагаются тесты для самопроверки и подготовки к экзамену в интерактивном режиме.

Для этого курса имеется электронная версия -
<http://tulpar.kpfu.ru/course/view.php?id=1435>

Принято на заседании кафедры общей и практической психологии

© Казанский федеральный университет
© Лопухова О.Г.

Направление подготовки:

030300.68 – Психология (магистерская программа по профилю «консультативная психология»)
(магистратура, 1 курс, очное обучение)

Дисциплина: «Методология и методы кросскультурной психологии»

Учебный план: «Консультативная психология» (очное, 2012)

Количество часов: 72 ч. (в том числе: лекции – 10, практические занятия – 18, самостоятельная работа – 44), форма контроля: экзамен (2 семестр).

Темы: 1. Введение в кросс-культурную психологию. Предмет исследования и основные понятия. 2. Понятие культуры. Измерение культуры и классификации культур. 3. Роль культуры в коммуникативном процессе. Методы изучения культурных систем и межкультурных ситуаций.

Ключевые слова: *культура, этноцентризм, межкультурное общение, стереотипы, измерение культуры, межкультурная чувствительность*

Дата начала использования: 1 мая 2014

Автор-составитель: О.Г. Лопухова, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и практической психологии ИПО, email: olopuhova@rambler.ru

Содержание

Тема 1. Введение в кросс-культурную психологию. Основные методы кросс-культурной психологии и области исследования	6
Лекция 1. Введение. Предмет исследования	6
1.1 Культура	6
1.2 Кросс-культурное исследование	7
1.3 Функционализм в кросс культурных исследованиях	8
1.4 Культурный релятивизм как теоретическая и методологическая основа кросс-культурных исследований	10
Лекция 2. Основные методы кросс-культурной психологии и области исследования. Проблема кросс-культурной валидности и надежности диагностического инструментария	13
2.1 Достоверность фактов	13
2.2 Метод измерения	15
2.3 Равноценность	16
2.4 Методологические проблемы кросскультурных исследований	17
2.5 Адекватность выборки	20
2.6 Кросс-культурная валидность измерений	23
Глоссарий по теме 1	29
Тема 2. Понятие культуры. Измерение культуры и классификации культур	30
Лекция 3. Понятие культуры. Измерение культуры и классификации культур	30
3.1 Определение культуры	30
3.2 Этноцентризм	36
3.3 Стереотипы	36
3.4 Методы изучения культуры	37
3.5 Измерение культуры	37
3.6 Измерение Индивидуализм-Коллективизм	40
Глоссарий по теме 2	46
Тема 3. Роль культуры в коммуникативном процессе. Методы изучения культурных систем и межкультурных ситуаций	48
Лекция 4. Роль культуры в коммуникативном процессе	48
4.1 Роль культуры в коммуникативном процессе	49
4.2 Культура и поведение	50
4.3 Этноцентризм в межкультурном общении	55
4.4 Эмпатия и симпатия	59
4.5 Культура и ценности	61

4.6 Межкультурная компетентность.....	64
4.7 Содержательная и уровневая характеристика межкультурной Компетенции.....	66
Лекция 5. Методы изучения культурных систем и межкультурных ситуаций.....	71
5.1 Подходы к изучению межкультурной коммуникации.....	71
5.2 Модель развития межкультурно-коммуникативной компетентности...	74
5.3. Методы обучения межкультурной коммуникации.....	77
5.4. «Культурный ассимилятор» или техника повышения межкультурной сенситивности.....	83
Глоссарий по теме 3.....	86

Тема 1. Введение в кросс-культурную психологию.

Основные методы кросс-культурной психологии и области исследования

Лекция 1. Введение в кросс-культурную психологию.

Предмет исследования и основные понятия.

Аннотация. Данная тема раскрывает основные понятия кросс-культурной психологии

Ключевые слова. Культура, восходящий и нисходящий подходы, этики, эмики, этноцентризм, кросс-культурное исследование

Методические рекомендации по изучению темы

- Тема содержит лекционную часть, где даются общие представления по теме введения в кросс-культурную психологию
- В качестве самостоятельной работы предлагается принять участие в семинаре, с развернутым анализом статьи по кросскультурному психологическому исследованию и дискуссии.
- Для проверки усвоения темы имеются вопросы к лекциям и тесты

1.1. Культура

Культура трактуется исследователями как важная переменная, практикующие психологи, от психотерапевтов до специалистов, занимающихся консультированием крупных организаций, хорошо сознают ее влияние на человеческое поведение.

Действительно, психология — и профилирующая, и кросс-культурная — находится в состоянии эволюции методики, мышления и подходов. Идеи и знания становятся более гибкими и плюралистическими, стремясь охватить изменчивость психологических истин, которые варьируют во времени, пространстве и контексте. Методы и понятия все чаще заимствуются из других дисциплин, а исследования, включающие культуру, становятся более усложненными, комплексными и точными, чем в прошлом.

Ни одна область знаний не оснащена лучше для решения проблемы культурного многообразия, чем психология. И действительно, психология решала и продолжает решать вопрос культуры в отрасли, называемой кросс-культурной психологией (cross-cultural psychology). Чтобы лучше понять, чем занимается кросс-культурная психология, важно сначала как следует уяснить, чем ведает психология в целом.

1.2. Кросс-культурное исследование

Кросс-культурное исследование ставит вопросы о психологических истинах и принципах, изучая и проверяя их на людях из различной культурной среды. В кросс-культурных исследованиях эти вопросы решают очень просто – включая в них представителей более чем одной культуры и затем сравнивая данные, полученные для разных культурных групп. Этот исследовательский подход связан прежде всего с изучением того, как наши знания о людях из одной культуры и их поведении могут быть верны или не верны для людей из другой культуры.

Кросс-культурные исследования не только проверяют сходства и различия в поведении, тем самым объясняя наши знания о людях; они также проверяют возможные недостатки наших традиционных знаний путем изучения людей из различных культур. В своем наиболее узком виде кросс-культурные исследования просто включают участников из различных культурных сред и проверяют возможные различия между этими разнящимися группами участников. Однако в своем наиболее широком виде кросс-культурный подход относится к пониманию истины и психологических принципов либо как универсальных (верных для всех людей, представляющих все культуры), либо как культуро-специфических (верных для некоторых людей, представляющих некоторые культуры).

Кросс-культурная психология и кросс-культурные подходы не являются темоспецифическими. Исследователей интересует широкий круг феноменов, связанных с человеческим поведением — от восприятия до языка, о воспитании детей до психопатологии. Кросс-культурных психологов и кросс-культурные исследования можно встретить в любой специальной области или дисциплине внутри психологии. Следовательно, кросс-культурный подход отличается с традиционного или профилирующего подхода объект интереса, а проверка недостатков знаний путем изучения того, приложимы ли эти знания представителям различных культур и получены ли они на основании наблюдения за ними. Подход, не тема, — вот что важно в кросс-культурной психологии.

В кросс-культурной психологической литературе особенно эффективны и продуктивны два подхода к проведению исследования. В одном, называемом восходящим подходом, исследователи начинают с выбора объекта психологического интереса, наблюдаемого при изучении определенной культуры, а затем изучают его во многих других культурах, с тем, чтобы исследовать и усовершенствовать теории, относящиеся к нему. Во втором, называемом нисходящим подходом, исследователи обычно начинают с теории о поведении и включают аспекты культуры в проверку ее недостатков и расширение домена. Оба подхода с большим успехом использовались в кросс-культурной психологии и внесли значительный вклад в наше понимание поведения в разных культурах.

Исследования, сравнивающие представителей разных культур, начались фактически 100 лет назад. В 1972 г. была основана Международная ассоциация кросс-культурной психологии. Ее ведущий журнал, *Journal of Cross-Cultural Psychology*, существует с 1970 г., и в нем опубликовано множество оригинальных научных статей, документирующих сходства и различия между культурами.

В культурной психологии культурные сходства и различия в поведении (в мышлении, чувствах, установках, мнениях, мотивациях и т. д.) — это часть профилирующих теорий, а не только интересные побочные теории, созданные людьми, интересующимися исключительно культурой. В некоторых случаях для включения культуры как стандартной части любой концептуальной модели может потребоваться лишь незначительно изменить оригинальную теорию; в большинстве случаев, однако инкорпорация культуры требует фундаментальных и порою глубочайших видоизменений в сущности этих теорий.

Одним из основных вкладов межкультурных подходов в практическую психологию является процесс, который они питают, ставя свои вопросы. В сердцевине кросс-культурной психологии находятся такие вопросы, как: «Верно ли то, что нам известно, для всех людей, независимо от их культурного происхождения? Если нет, то в чем состоят различия? В каком контексте имеют место различия и почему? Что именно в культуре вызывает подобные различия? Какие внекультурные факторы, например, социоэкономический класс, наследие или среда, могут способствовать этим различиям?»

Этот процесс относится в равной мере как к критическому мышлению, так и ко всему остальному. Фактически, кросс-культурные подходы к психологии можно понять как расширение критического мышления. Совершенствование своих навыков мышления в такой манере поможет в повседневной жизни, особенно во все более многокультурном мире.

1.3. Функционализм в кросс-культурных исследованиях

Культура выполняет в обществе определенные функции. Функция — это назначение или роль, которую выполняет определенный социальный институт или процесс по отношению к целому. В данном целом все части зависят друг от друга, поддерживают одна другую, имеют значимость для всей системы. Элементы культурных систем не существуют сами по себе, они существуют только как части целого. Это означает, что у отдельных частей культуры есть функции по отношению к целому, каждая из них выполняет свою роль. Различные аспекты этой роли и называют функциями. Соответственно, стремление понять и объяснить назначение и роль тех или иных элементов культуры в жизни людей послужило основной причиной возникновения в культурной антропологии самостоятельного направления — функционализма.

Особенностью функционального подхода стало рассмотрение культуры как целостного образования, состоящего из элементов. Для ее изучения необходимо разложение целого (культуры) на составляющие элементы и выявление зависимостей между ними. Для этого каждый элемент культуры исследуется как выполняющий определенную задачу, функцию в социокультурной общности. Более того, нередко отдельный элемент целого не просто играет присущую ему роль, а представляет собой звено, без которого культура не может существовать в качестве целостного образования. Основным интересом для функционализма вызывают вопросы: Как действует культура? Какие задачи она решает? Как воспроизводится?

Изначально функционализм был ориентирован на выяснение полезности какого-либо культурного явления, на установление выполняемой им роли в человеческом обиходе. Основоположники функционализма главной своей задачей считали исследование сущности, ценности культурных явлений, генетических, причинно-следственных связей между ними, их взаимного влияния. Реализуя эту задачу, они стремились выявить зависимости между отдельными элементами культуры, уделяя главное внимание при этом исследованию функций культурных элементов, то есть тех ролей, которые эти элементы выполняют по отношению к культуре в целом и друг к другу. Согласно их представлениям в культуре нет ничего лишнего, в ней все функционально связано друг с другом. То, что на первый взгляд кажется лишним, свидетельствует только о нашем непонимании данной культуры. Ничего лишнего ни в одной культуре нет. Если какой-либо обычай устойчиво воспроизводится, то он зачем-то нужен. Если мы считаем его вредным или бессмысленным, то это означает только то, что мы еще не обнаружили его функциональных взаимосвязей. Такого рода направленность научных интересов ученых носила сугубо прагматический характер. Функции тех или иных культурных явлений на первый взгляд весьма определены и конкретны. Они состоят в налаживании взаимодействия между отдельными индивидами, группами, социальными институтами и обществом в целом. Проблема состоит лишь в том, чтобы выяснить, когда, в каком отношении и в какой степени то или иное культурное явление функционально. Выяснение этих вопросов дает возможность выработать рациональную тактику поведения или действий. Однако в жизни все обстоит не так просто, и не все, что возникает в культуре, следует считать функциональным. Это качество формируется постепенно. Дело в том, что культурные явления могут менять свои функции: большинство явлений культуры амбивалентно. В процессе формирования и развития функций все явления культуры проходят своего рода проверку временем и лишь постепенно занимают свое место. Конкурируя с другими предметами или явлениями, выполняющими сходную функцию, они доказывают свою эффективность. У каждой социальной или этнической группы своя реакция на

окружающую среду, и поэтому разные люди и разные социальные группы могут по-разному оценивать эффективность, т.е. полезность, правильность, ценность, одних и тех же элементов культуры. Если бы все эти реакции сохранялись, то человеческая культура представляла бы собой хаотическое образование. Но внутри культуры постоянно идет своего рода борьба за существование, в результате которой выживают и функционируют наиболее эффективные, удобные и универсальные ее элементы. Именно эти элементы институционализируются и получают соответствующие функции.

Культура представляет собой многослойное явление: в ней на одну и ту же потребность можно получить разные «культурные ответы». Поэтому в тех или иных социальных и этнических группах сохраняются и используются формы культуры, неприемлемые для других, но отвечающие интересам и традициям данных групп. Множеству социальных и этнических групп в обществе соответствует множественность культурных ответов на одну и ту же потребность, что закономерно выражает разнообразие человеческих склонностей и поэтому вполне функционально.

Значение функционализма заключается в том, что он ориентирует на понимание других типов культур, исследование необычного образа жизни, стремление изучить культуру изнутри, осознание иных культурных ценностей. В этом аспекте предметом исследования в функционализме стали вопросы взаимозависимости членов социокультурных групп, их конформность к ожиданиям друг друга, присущие им знания и навыки, необходимые для поддержания целостности своей культуры. Внимание исследователей также сосредоточено на механизмах социальной интеграции, сокращающих межгрупповые различия, на защитных механизмах, устраняющих межкультурные конфликты, на адаптивных механизмах, уменьшающих взаимное разнообразие культур.

1.4. Культурный релятивизм как теоретическая и методологическая основа кросс-культурных исследований

В процессе контактов с представителями других культур люди встречаются, совершают какие-то действия и поступки, обмениваются взглядами и мыслями. При этом смысл каждого конкретного поступка им необходимо понять, ибо он не всегда лежит на поверхности. Чаще всего этот смысл и значение следует искать в традиционных для той или иной культуры представлениях о нормальном типе поведения и отношений.

Многочисленные примеры из практики межкультурной коммуникации показывают, что правильный вывод о смысле соответствующего поступка можно сделать только с позиции внутрикультурной точки зрения. Ведь никакого универсального нормального поведения не существует. Правила культуры, к которой мы принадлежим, также относительно и не имеют универсальной значимости. Чтобы понять поведение представителя другой культуры, надо знать, насколько традиционно его поведение для его собственной культуры.

Раскрытие смыслов и значений явлений другой культуры зачастую происходит в соответствии со стандартами и нормами своей собственной культуры. В обыденном сознании свои культурные ценности рассматриваются как лучшие и более понятные. Такой подход представляется естественным и нормальным, если не принимать во внимание тот факт, что одни и те же явления в различных культурах имеют разный смысл. А это, в свою очередь, означает, что культура не подчиняется каким-либо абсолютным критериям. Культура каждого народа относительна, и поэтому адекватно ее оценить можно только в ее собственных рамках и границах. Данный методологический подход в культурной антропологии получил название культурный релятивизм.

Основные идеи культурного релятивизма были сформулированы американским социологом Уильямом Самнером, который полагал, что культура любого народа может быть понята только в рамках ее собственных ценностей и в ее собственном контексте. Развивая эту идею, известный американский культурный антрополог Рут Бенедикт дала развернутую трактовку культурного релятивизма, предположив, что любая культура должна пониматься не только из собственных предпосылок, но и рассматриваться в своей целостности. Она считала, что обычаи, правила, традиции не могут быть адекватно поняты или оценены вне рамок своей культуры.

Главная идея культурного релятивизма состоит в признании равноправия культурных ценностей, созданных и создаваемых разными народами. Согласно культурному релятивизму не существует элитарных или неполноценных культур, все культуры по-своему неповторимы, и ошибочно сравнивать их друг с другом. Иными словами, культуры всех народов одинаково ценны, но о ценности каждой из них можно судить лишь в рамках данной культуры. Тем самым культурный релятивизм означает признание самостоятельности и полноценности каждой культуры, отрицание абсолютного значения американской или европейской системы оценок, принципиальный отказ от этноцентризма и европо-центризма при сравнении культур разных народов.

Принцип культурного релятивизма играет важную роль в межкультурной коммуникации, поскольку требует уважения и терпимости к нормам, ценностям и типам поведения чужих культур. Он предполагает практическое отношение к культуре каждого народа, формируя стремление понять культуру изнутри,

осознать смысл ее функционирования на основе представлений об идеальном и желаемом, распространенном в ней.

Еще один из способов концептуализации принципов в кросс-культурных исследованиях — использование понятий **этики** и **эмики**. Этики относятся к тем аспектам жизни, которые, по-видимому, согласуются в различных культурах; т. е. этики имеют отношение к универсальным, или панкультурным, истинам или принципам.

Напротив, эмики касаются тех аспектов жизни, которые, по-видимому, различны для разных культур; следовательно, эмики относятся к культурно-специфичным истинам или принципам. Эти термины берут свое начало с исследования языка, в котором фонетика соотносилась с аспектами языка и вербальным поведением, присущим разным культурам, а фонемы — с аспектами языка, специфичным для конкретной культуры и языка. Берри был одним из первых, кто использовал эти лингвистические понятия для описания универсальных аспектов поведения в противовес культурно относительным.

Этики и эмики относятся к напряжению между универсальными и культуро-специфическими истинами, относящимися к миру. Часто эти конструкты обсуждаются в терминах универсальности либо культурной относительности. Некоторые люди могут также предположить, что эти полюса охватываются вопросом «природа либо воспитание». Природа относится к влиянию биологии и генетического наследия, тогда как воспитание — к влиянию среды и научения на происхождение психологических черт.

Погружаясь в кросс-культурные исследования и психологию, мы должны понять, что это не панацея от всех бед, не какая-то утопия человеческих знаний. Изучение культуры автоматически не устраняет культурные конфликты. Но изучение культуры и психологии должно дать нам лучший базис, чтобы 1) понять культурные различия, 2) уважать и оценить их, 3) проникнуться ими, когда они имеют место.

Вопросы для самоконтроля.

1. Что такое восходящий подход?
2. Дайте определение кросс-культурному исследованию
3. Какой результат исследования считается универсальным?
4. Что такое эмик- этик-концептуализация?
5. В чем преимущества метода кросс-культурных сравнений?

Использованные информационные ресурсы.

1. Мацумото Д. Психология и культура. 1-е издание, 2003. - 720 с.
2. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: Учебник для вузов / Т. Г. Стефаненко. — 4-е изд., испр. и доп. — М.: Аспект Пресс, 2009.

Лекция 2. Основные методы кросс-культурной психологии и области исследования. Проблема кросс-культурной валидности и надежности диагностического инструментария

Аннотация. Данная тема раскрывает основные методы кросс-культурной психологии и раскрывает проблемы неравноценности кросс-культурного исследования

Ключевые слова. Валидность, надежность, равноценность, метод измерения, культурные наборы реакций, кросс-культурное исследование

2.1. Достоверность фактов

Валидность означает степень, в которой открытие, система мер или статистическая величина точна или выражает то, что предназначена выражать. **Надежность** означает степень, в которой открытие, система мер или статистическая величина является постоянной. Если обнаруженные факты не надежны и не валидны, они не причисляются к **достоверным**. Этот набор критериев, которым должны отвечать полученные результаты, относится ко всем исследованиям. Методы, используемые для сбора и обработки данных, сами должны отвечать специфическим критериям валидности и надежности, чтобы данные, полученные в ходе исследования, были приняты научным обществом.

Второй набор критериев, которым должны отвечать данные, относится к множественным исследованиям на одну и ту же тему. Не имеет значения, насколько хорошо проведено единичное исследование, большинство ученых и специалистов не примут его результаты как достоверные или принципиальные, поскольку каждое исследование поведения человека проводится в определенных условиях или в научных рамках, которые ограничивают полученные результаты. Ученым необходима робастность — сила и устойчивость — данных, несмотря на различие методов, используемых для их получения.

Чтобы результаты, исследования поведения человека были признаны истинными, фактически одно и то же исследование требуется провести неоднократно, с различными участниками, в различных условиях, с использованием различных параметров.

Тот принцип, что полученные в результате исследования данные могут быть ограничены его параметрами и условиями, относится ко всем областям психологии. Само существование многочисленных систем измерений для сходных конструкций (например, самооценка, интеллект, личность) предполагает возможность того, что различие методов может повлечь за собой различие полученных данных. Даже статистические процедуры, используемые для анализа данных в рамках исследования, входят в число параметров и условий результата, и результаты могут измениться при изменении этих процедур.

В одном исследовании взаимоотношений между экспрессивным поведением и аффективным переживанием Раш провел эксперимент, поместив добровольцев в три ситуации с употреблением алкоголя и показывая им слайды с карикатурами или мультфильмы. Были задействованы пять различных аналитических процедур, некоторые из них были направлены на анализ данных от субъекта (анализ данных от каждого участника), а другие — на межличностные отношения (отношения между участниками группы). Результаты, полученные с использованием этих методов, отличались друг от друга, и анализ данных от субъекта дал больше признаков связи между экспрессивными действиями и субъективным опытом. Таким образом, чтобы результаты исследования поведения человека были признаны истинными, фактически одно и то же исследование требуется провести неоднократно, с различными участниками, в различных условиях, с использованием различных параметров. Если исследователь получает тот же результат, несмотря на изменение нескольких параметров исследования, мы можем сказать, что результаты являются надежными — это значит, что они последовательно повторяются во всех экспериментах. Эти эксперименты могут быть проведены тем же исследователем или исследовательской командой, или иными, независимыми исследователями. В любом случае, когда результаты получаются теми же или практически теми же, мы называем неоднократно получаемое открытие воспроизводимым. Лишь тогда, когда полученные данные воспроизведены, студенты и ученые признают, что эти данные несут информацию о поведении человека. Воспроизведенные данные составляют научную и

академическую основу «истин». Следовательно, истинность непосредственно зависит от того, как было проведено исследование.

Подход, используемый в проведении конкретного исследования, это решение, принятое исследователем сознательно или по традиции, и оно устанавливает определенные условия и ограничения исследования и информации, получаемой в ходе его. Принятый основной исследовательский подход определяет природу данных, получаемых в результате его методов. Природа этих данных, в свою очередь, влияет на то, в каком виде будут представлены результаты, и на интерпретацию и понимание явления, рассматриваемого данным исследованием.

2.2.Метод измерения

Способ, которым определена переменная, предписывает способ ее измерения. Метод измерения, в свою очередь, ставит ограничения природе информации, получаемой через измерение подобного типа. И наоборот, каждый метод измерения по умолчанию определяет характер измеряемого явления. Понимание этой переменной теоретически и предполагает определенный способ измерения этой переменной. Этот процесс продвижения от концепции к измерению известен как операционализация.

Вопросы валидности и надежности имеют особую важность для операционализации переменных. Исследователи должны использовать методы измерения, валидность и надежность которых для измерения интересующей их переменной доказана. Валидизация включает исследования, показывающие связь этого метода измерения с прочими аналогичными методами измерения данной конструкции, отсутствие связи с несходными методами измерения; указывающие, как он предсказывает другие конструкции, которые должен предсказывать, и то, насколько сохраняются его результаты, полученные от одних и тех же людей, с ходом времени.

Исследователи могут проводить анализ полученных данных разными способами. Наиболее распространенные статистические методы, используемые в исследованиях проверки гипотез, можно разбить на два основных типа. Описательные статистические методы суммируют или описывают данные. Примерами описательных методов статистики являются средние значения, стандартное отклонение и плотность распределения. Логические методы

статистики позволяют исследователям выводить заключения о возможном существовании различий между группами или условиями, или связи между переменными, в большей популяции. Примером логических методов статистики может служить дисперсионный анализ, Х-квадрат и коэффициент корреляции.

Проведение исследования в различных культурах и сравнение результатов, полученных в одной культуре, с результатами, полученными в другой, требует разрешения ряда специальных вопросов.

2.3.Равноценность

Первой концепцией, имеющей решающее значение в проведении и для оценивания исследования, является **равноценность**. Равноценность в кросс-культурном исследовании может быть определена как состояние или условия схожести в концептуальном значении и в эмпирическом методе между культурами, что дает возможность сравнивать эти культуры. В буквальном значении, если любой аспект кросс-культурного исследования не совсем равноценен по значению или методу в сравниваемых культурах, сравнение теряет свое значение.

Вопрос равноценности относится к каждому из отдельных аспектов проведения исследования. Человек, внимательно изучающий методологию кросс-культурного исследования, обнаружит, что многие из «специфических» вопросов в кросс-культурном исследовании на деле всего лишь расширение вопросов, относящихся ко всем типам исследования, как, например, концепция равноценности концепции и метода, валидность и надежность измерений являются одинаковыми для всех типов исследования. Однако некоторые вопросы относятся исключительно к проведению исследования в различных культурах и странах — в их числе вопрос о возможности сравнения языка и о переводе, а также вопрос о возможности существования культурных наборов реакций в данных. Когда психологи создают теории человеческого поведения, важно помнить, что сами по себе основы той культуры, к которой принадлежат они, ограничивают эти теории.

Подобным образом, исследователи, формулирующие задачи исследования и специфические гипотезы, являются детьми своей культуры и имеют собственные пристрастия и предубеждения. Хороши они или плохи, верны или неверны, сознательны или подсознательны, эти пристрастия и предубеждения влияют на

нашу оценку важности вопроса и, следовательно, на то, какие вопросы мы поставим в кросс-культурном исследовании.

Равноценность и неравноценность гипотез. Будет ли гипотеза, проверку которой мы считаем важной, настолько же важна или значима для человека другой культуры? Для примера предположим, что исследователи хотят выявить культурные различия в скорости решения людьми головоломок типа «лабиринт», представляемых им на мониторе компьютера. Будет интересно и уместно провести исследование такого типа в США, Гонконге и во Франции и сравнить результаты участников из этих стран. Но это исследование будет не столь уместно в случае с дописменными культурами, к одной из которых принадлежат, например, туземцы Новой Гвинеи.

Поскольку любое исследование проверки гипотезы рассматривает гипотезы, рожденные в русле теорий, ограниченных культурой, основной заботой кросс-культурного исследования является проверка равноценности значения общей теоретической базы, а также значимости и важности выдвинутых специфических гипотез. Если этой равноценности для культур, участвующих в исследовании, нет, тогда полученные в них данные не поддаются сравнению, поскольку означают разные вещи.

2.4. Методологические проблемы кросскультурных исследований

В числе множества методологических проблем кросс-культурного исследования можно указать относящиеся к виду исследования, определению культуры, составлению выборки, определению переменных, языковым барьерам и исследовательским процедурам.

Наиболее распространенным **видом** кросс-культурного исследования проверки гипотезы является сравнение двух или более культур по какой-то интересующей психологической переменной. Такие исследования в основном ищут различия по этой переменной между культурами, участвующими в эксперименте, причем зачастую выдвигается гипотеза, что одна культура наберет больше баллов по этой переменной, чем другая. Хотя подобные исследования лишь показывают существование различий между культурами, они важны для психологической литературы, потому что испытывают установленные ограничения знания, полученного в основном направлении психологических

разработок; а также помогают расширить наше теоретическое и концептуальное мышление.

Причины возникновения различий. Другой вид кросс-культурного исследования проверки гипотезы устанавливает причину возникновения культурных различий. Эти исследования не только ищут различия между культурами по избранным переменным, но и проводят измерения других переменных, которые, по их мнению, могут быть связаны с установленными различиями. Такие типы исследования можно сравнить с очисткой луковицы — слой за слоем, пока не останется ничего. Культура рассматривается при этом следующим образом.

В нашем подходе культура является общим названием, словом, объединяющим все виды различий поведения между культурными группами, но само по себе это слово не несет никакой объяснительной ценности. Описание межгрупповых различий в поведении, например в прохождении теста, между культурами не раскрывает природу этих различий. Это одна из основных задач кросс-культурной психологии — раскрывать кросс-культурные различия, т. е. объяснять эти различия посредством специфичных предшествующих переменных, пока в конце концов они не исчезнут, а с ними — и отличия культуры. В нашем подходе культура — это концепция без сути. С методологической точки зрения культурой можно считать широкий набор зачастую слабо связанных независимых переменных.

Хотя кросс-культурные исследования проверки гипотезы по большей части в качестве единицы анализа используют отдельных участников, некоторые исследования берут за единицу анализа страну или культуру. Данные могут быть получены от людей, принадлежащих этим культурам, но они зачастую являются суммарными или усредненными для каждой культуры, и эти средние значения используются как базис для каждой культуры. К этому виду исследования принадлежат **экологический анализ и анализ уровня культуры**. Примерами анализа экологического уровня могут служить исследования культурных ценностей, проведенные более чем в 50 культурах, исследование и другие связи между индивидуализмом—коллективизмом и частотой сердечных приступов в восьми культурах, изучение Мацумото и Флетчер взаимосвязи между четырьмя культурными аспектами и распространенностью шести заболеваний, а также проведенное Мацумото исследование связи между культурными аспектами и отношением к эмоциям в 15 культурах.

Заслуживают упоминания еще два вида исследования, не относящиеся к исследованиям проверки гипотезы. Первый вид можно назвать кросс-культурным валидизирующим исследованием. Эти исследования определяют, применимо ли, значимо и, следовательно, равноценно ли для другой культуры ранее созданное измерение психологической конструкции. Такие исследования не испытывают специфическую гипотезу о культурных различиях; напротив, они проверяют равноценность психологических измерений и тестов, которые могут использоваться в другом кросс-культурном сравнительном исследовании.

Второй вид исследования известен как этнографическое. Подобные исследования проводятся в основном антропологами, но также и некоторыми кросс-культурными психологами. Значительную часть этой работы исследователи проводят, посещая людей, являющихся объектом их интереса и изучения, а зачастую и живут среди них. Внедрившись в культуру на продолжительный отрезок времени, эти исследователи в первую очередь узнают обычаи, ритуалы, традиции, верования и способ жизни представителей той культуры, с которой они столкнулись. Сравнения с другими культурами производятся на основе собственного знания и опыта исследователей, а также на основе имеющихся у них сведений о собственной и других культурах. Этот подход напоминает изучение конкретного случая, только единицей анализа выступает культура. Он разделяет многие преимущества изучения конкретного случая, включая богатство и сложность получаемых данных, а вместе с тем и недостатки в отношении возможности генерализации. Этнографические исследования вносят важный вклад в эту область, дополняя существующие исследования проверки гипотезы специфическими психологическими переменными.

Когда кросс-культурные исследователи проводят эксперимент, они могут принять решение о сборе данных, например в США, Германии, Японии и Индии. Это значит, что они собирают данные из разных стран. Однако, используя свои исследовательские методы, организаторы исследования часто принимают допущение, что понятие «страна» равнозначно понятию «культура». Между тем большинство ученых в кросс-культурной области определяют культуру как общий конгломерат отношений, ценностей, поведения и убеждений, передаваемых от поколения к поколению посредством языка. Данное определение культуры субъективно, а не объективно, и является социопсихологическим, а не биологическим.

Несмотря на это определение культуры, у кросс-культурных исследователей наблюдается недостаток адекватных способов измерения этой «общности» психологических отличительных черт в исследованиях. Вместо них исследователи опираются на те свойства людей, которые проще измерять — обычно на расу (например, черные или белые), этничность (например, испаноамериканцы и афроамериканцы) или национальность (например, американец, японец, немец, бразилец). Хотя, конечно, существует область пересечения культуры и иных социальных построений, опора на подобные построения может быть проблематичной.

Ученые уже пытались разработать способы непосредственного разграничения культур на индивидуальном и психологическом уровнях. С развитием этих новых методологий у исследователей исчезла необходимость полагаться на самораспределение участников по расе, этничности или национальности. Выделяя культуру как социопсихологическую переменную, исследователи могут эмпирическим образом убедиться, что группы в их исследованиях различаются по предполагаемой культурной переменной, и могут продвигаться дальше в определении степени, в которой эти переменные влияют на различия между группами. Однако кросс-культурные исследователи, прибегающие к этим методам, все еще скорее исключение, нежели правило.

2.5. Адекватность выборки

Обычно допускается, что группа людей, принимающая участие в кросс-культурном исследовании (выборка), является достаточно репрезентативной для своей культуры. Например, в простейшем виде кросс-культурного исследования исследователи делают выборку из одной культуры, собирают данные и сравнивают их с полученными в другой культуре, или с имеющимися величинами. Предположим, что исследователь собрал выборку из 50 американцев для участия в кросс-культурном исследовании. Будут ли эти 50 человек репрезентативно представлять американскую культуру? Если они набраны в Беверли-Хиллз в Калифорнии, предоставят ли они те же данные, что и 50 американцев из нью-йоркского Бронкса? Или 50 жителей из городка Уичито, штат Канзас? Если все 50 человек европейского происхождения, будут ли они «адекватной» выборкой? Если нет, то в какой пропорции должны быть включены в выборку люди разного расового и этнического происхождения? Если выборка

должна на 25% состоять из афроамериканцев, имеет ли значение то, какие афроамериканцы будут в нее включены? Какой критерий можно использовать для определения репрезентативности выборки из 50 человек для американской культуры? Что, в любом случае, является «американской» культурой?

Вопросы бесконечны, на них непросто найти ответ, и они относятся к любой выборке участников в любой культуре. Кросс-культурным психологам следует уделять особенное внимание проблемам составления выборки при разработке своего исследования. Помимо неспособности (в большинстве случаев) измерения культуры на субъективном уровне, в кросс-культурных исследованиях слишком часто просто принимается допущение, что участники являются адекватными представителями своей культуры, какой бы она ни была. Это нереалистичное и неприемлемое допущение гомогенности членов группы может служить лишь для создания стереотипических представлений и интерпретаций, основанных на результатах исследования. То есть при обнаружении различий, психологи считают их «культурными», поскольку допускают, что выборки репрезентативно представляют культуру. На самом деле различия, обнаруженные при проведении исследования в США, Японии, Бразилии и Мексике, могут быть теми же при проведении исследования в Миннеаполисе, Лос-Анджелесе, Майами и Нью-Йорке!

Чтобы исследование было методологически правильным, психологи должны убедиться, что сравниваемые ими выборки каким-то образом равноценны по внекультурным переменным. Если же они не равноценны по демографической переменной или переменной иного типа, тогда эти переменные, по которым они не равноценны, будут служить тупиком для исследования. Например, исследователь может сравнивать две группы испытуемых из двух различных культур, совпадающих по возрасту, образованию и религии, но отличающихся по социально-экономическому статусу. Если будут обнаружены различия между двумя этими выборками, останется неясным, то ли различия относятся к скрытым культурным различиям между двумя выборками, то ли к различиям по социально-экономическому статусу. Социально-экономический статус смешивается с культурой. Убедиться в том, что кросс-культурные выборки равноценны, нелегко.

В качестве другого примера представьте себе сравнение данных выборки, состоящей из 50 американцев из Лос-Анджелеса, с данными выборки из 50 представителей дописьменной культуры из племени фо, Новая Гвинея. Очевидно, что американцы и члены племени фо имеют совершенно разные исходные

данные: разные социоэкономические классы, разные уровни образования, различный социальный опыт, различные технологии и т. д. Как вы можете узнать, что обнаруженные в результате исследования различия будут вызваны культурным, а не иным фактором? Понятно, что сравнивать данные выборки респондентов из огромного многонационального мегаполиса с данными, полученными от представителей дописьменного племени, весьма ограниченного в контактах, чрезвычайно сложно. Получим ли мы подобные различия при сравнении различных социоэкономических классов в пределах Соединенных Штатов?

Кросс-культурным исследователям необходимо установить некоторую основу равноценности своих выборок, чтобы культурное сравнение обрело смысл. Но зачастую выборки отличаются по многим и культурным и внекультурным факторам. Например, в одном исследовании психологи сравнивали отношение к мимическому выражению эмоций, взяв в качестве выборки студентов университетов в США и в Индии. Между этими двумя группами существуют не только основные культурные различия, но также и религиозные, социоэкономические и лингвистические. Где заканчиваются факторы культуры и начинаются внекультурные факторы? Во многих случаях различия по этим внекультурным, демографическим свойствам сложно вплетены в культуру и не могут быть исключены из исследования, либо контролироваться им.

Вследствие этого вопрос на самом деле состоит не в том, отличаются ли культурные группы по внекультурным демографическим свойствам, но в том, осведомлены ли об этих различиях исследователи. Когда по избранным переменным наблюдаются различия, исследователи, не имеющие представления о внекультурных демографических факторах, обычно допускают, что наблюдаемые различия имеют культурную основу — что может быть неверно. Но исследователи, осведомленные о демографических различиях, представят в своей работе данные об особенностях своей выборки, проведут некоторые формальные статистические тесты для определения влияния этих особенностей на интересующую переменную и выведут интерпретацию, учитывая обнаруженное ими.

Использование статистических методов. Вопросы, касающиеся равноценности конструкций и систем измерения переменных, затрагивают не только однофакторные системы, но простираются и на те, которые требуют измерения многих позиций и подсчета баллов по нескольким шкалам. Если

исследователь, например, использует измерение 50 пунктов, оценивающих по пяти различным шкалам, возникает вопрос, каждый ли из 50 пунктов равноценно представляет данную конструкцию во всех включенных в исследование культурах и являются ли шкалы равноценными для всех культур? Статистический метод, называемый факторным анализом, часто используется для извлечения шкальных оценок из большого объема измеряемых позиций. Подобные результаты факторного анализа во всех изучаемых культурах могут быть одним способом оценки степени равноценности в них, по крайней мере систем измерений, имеющих шкальную структуру.

2.6. Кросс-культурная валидность измерений

По предположению Пуртинга, когда система измерений имеет высокую внутреннюю валидность во всех участвующих в исследовании культурах (т. е. имеет одинаковое значение во всех культурах) и когда измеряемая конструкция относится к психологической сфере, сходной или одинаковой во всех культурах (например, сочетание цветов или шкала высоты звука), в основном, обоснованное сравнение возможно. Когда измеряются недоступные прямому наблюдению психологические особенности и установки, сравнение возможно, пока равнозначны концептуальное определение этой психологической сферы и установившаяся система измерений в ней для всех участвующих в исследовании культур. Любые другие ситуации исследования препятствуют обоснованному сравнению культур.

Кросс-культурные исследователи обязаны демонстрировать кросс-культурную валидность своих измерений на уровне позиций и шкал, чтобы установить их равноценность для сравнения. Исследователям нужно критично относиться к возможным культурным различиям в концептуальных определениях различных интересующих переменных в кросс-культурном исследовании; но также исследователи должны детально проверить сами методы, которыми они пользуются для измерения этих переменных, вплоть до точного звучания отдельных пунктов в тестах. Культурные различия и в концептуальном определении переменных, и в их измерении очень распространены, и мы должны быть осведомлены о возможности их появления. Из всех вопросов, касающихся кросс-культурной равноценности, эти, относящиеся к валидности и надежности концептуального значения и методологической операционализации переменных,

возможно, являются наиболее критическими для любого кросс-культурного исследования.

Проблемы языка и перевода

Обратный перевод. Очередной проблемой в кросс-культурном исследовании является лингвистическая равноценность протоколов исследования. Если вы, например, желаете сравнить ответы на анкету, полученные в американской выборке, с полученными данными в выборке жителей Пекина, вам нужно иметь и английскую, и китайскую версии анкеты. Как вы установите равноценность этих версий? Для определения равноценности протоколов исследования кросс-культурные исследователи часто прибегают к процедуре, известной как **обратный перевод**: протокол составляется на одном языке, переводится на другой язык, а затем другой человек переводит этот протокол на язык оригинала. Если версия, полученная в результате обратного перевода, идентична оригиналу, то версии на обоих языках считаются равноценными. Если же нет, процедура повторяется до тех пор, пока версия обратного перевода не станет идентичной оригиналу.

В основе этой процедуры лежит концепция, что конечный продукт должен быть эквивалентом исходной версии, существующим на другом языке. Этот процесс служит для децентровки языка-оригинала, убирая все специфичные для культуры понятия языка-оригинала. Посредством этого процесса специфичные для культуры значения и их побочные оттенки постепенно уходят из протоколов исследования, так что оставшийся текст получается наиболее близким лингвистическим эквивалентом обоих языков. Будучи лингвистическими эквивалентами, протоколы, успешно прошедшие обратный перевод, доступны сравнению в кросс-культурном исследовании проверки гипотезы.

Проблема лингвистической неравноценности. Но даже в том случае, если слова, используемые в обоих языках, одинаковы, нет гарантии того, что эти слова имеют в точности то же значение, с теми же нюансами, в обеих культурах. Успешный обратный перевод предоставляет исследователям протоколы, являющиеся наиболее близкими лингвистическими эквивалентами двух или более различных языков. Однако они могут быть не совсем точными. Для большинства слов чрезвычайно сложно подобрать точные эквиваленты перевода. Различия существуют всегда и неизбежны при проведении кросс-культурного исследования. Кросс-культурным исследователям нужно иметь представление о проблемах языковой эквивалентности, чтобы не спутать языковые различия с

культурными, которые они желают найти. Достижение «абсолютной» эквивалентности между двумя языками невозможно, и этот факт нужно учитывать при оценке кросс-культурного исследования.

Проблемы анализа данных.

Хотя основные проблемы, касающиеся равноценности в кросс-культурном исследовании, являются методологическими, не свободны от подобных влияний и проблемы данных и анализа данных. В действительности, один из наиболее важных вопросов, о котором должны знать исследователи и потребители исследования, это возможность существования **культурных наборов реакций**. Культурные наборы реакций — это тенденции представителей данной культуры использовать для ответа определенные участки шкалы. Наборы реакций относятся к кросс-культурным сведениям, а не обязательно к методам проведения исследования. Если существуют культурные наборы реакций, то любые различия, обнаруженные между культурами, могут отражать эти тенденции, а не существующие различия по измеряемому исследователем признаку.

Например, предположим, что участники исследования из США и Кореи получили инструкцию оценить интенсивность определенных стимулов по 7-балльной шкале. При рассмотрении данных исследователь может обнаружить, что американцы, как правило, используют баллы 6 или 7, а корейцы — 4 или 5. Исследователь может интерпретировать это обнаружение таким образом, что американцы более чувствительны к данному стимулу, нежели корейцы. Но что, если корейцы все оценивают ниже, чем американцы, а не только этот стимул? Что, если они воспринимают интенсивность этого стимула как значительную, но имеют культурную тенденцию использовать нижнюю часть шкалы?

Культурные наборы реакций могут проявляться различными путями. Представители коллективистских культур могут не решаться использовать предельные значения шкалы, что соответствует культурному желанию «не выделяться». Представители других культурных групп могут быть более расположены к использованию предельных значений.

При нахождении культурных различий по интересующим переменным исследователи часто используют логические методы статистики, такие как χ^2 -квадрат или дисперсионный анализ. Эти методы сопоставляют различия, наблюдаемые между группами, с различиями, которые могут объясняться случайностью, а затем подсчитывают вероятность случайного получения данных различий.

Если вероятность случайного получения таких результатов чрезвычайно низка (менее 5%), то исследователи делают вывод, что результаты не случайны, т. е. отражают существующие различия между культурными группами, из которых были взяты выборки. Это «доказательство от обратного» является логической основой проверки гипотезы и статистических выводов.

В кросс-культурных исследованиях проверки гипотезы с культурными группами часто обращаются как с независимыми переменными, тем самым превращая эти исследования в форму квази-эксперимента. Однако следует помнить, что данные, полученные в результате подобных исследований, по своему характеру будут корреляционными и что выведенные из них заключения могут быть лишь заключениями о корреляции. Например, если исследователь сравнивает данные по социальным суждениям из Соединенных Штатов и из Японии и обнаруживает, что американцы набирают значительно больше баллов по пониманию задачи, любая интерпретация этих данных будет ограничена связью между представителями культурных групп (американской или японской) и набранными баллами. Причинно-следственные заключения (например, что американское происхождение ведет к повышению баллов по пониманию задачи) неоправданны. Чтобы обосновать утверждения о причине, исследователю необходимо 1) создать условия эксперимента (культурные группы) и 2) помещать людей в эти условия случайным образом. Подобные экспериментальные условия не могут применяться в тех исследованиях, где одной из основных переменных выбрана культурная группа. Предполагать причинно-следственную связь между культурной принадлежностью и интересующей переменной не разумнее, чем искать ее с цветом волос или ростом.

Другим видом неверной интерпретации, которую часто допускают кросс-культурные исследователи, является предположение о существовании специфических причин возникновения культурных различий, даже если эти причины никогда не измерялись в исследовании. Например, исследователь может предположить, что причиной значимых различий между американцами и японцами, обнаруженных в предыдущем примере, служит разница в степени индивидуализма и коллективизма этих двух культур. До тех пор пока исследователи не измерят индивидуализм и коллективизм, не обнаружат различия двух групп по этому признаку и не покажут, что именно оно объясняет различия культурных групп по социальным суждениям, интерпретация, согласно которой конструкция индивидуализм—коллективизм отвечает за групповые различия, не

обоснована. Подобные интерпретации о причине возникновения различий между культурными группами часто появляются в кросс-культурных исследовательских статьях, но они должны приниматься лишь как предложение изучить возможную переменную в последующих разработках. Проблема возникает, когда исследователи и потребители исследования принимают допущение о существовании связи между культурами и средовой переменной, и о том, что контекстная переменная на самом деле объясняет культурные различия. Я считаю, что для обоснованности подобных интерпретаций эти типы средовых переменных должны напрямую измеряться в кросс-культурном исследовании.

Роль предубеждений исследователя. Культура может влиять не только на формулировку вопросов в кросс-культурном исследовании, но и на способ интерпретации полученных результатов. Большинство исследователей неизбежно интерпретируют полученные данные, пропуская их через собственные культурные фильтры, и эти предубеждения и пристрастия могут в различной степени влиять на интерпретации.

Несмотря на все попытки достичь равноценности теории, гипотезы, метода и управления данными, кросс-культурное исследование неизбежно неравноценно. Невозможно провести такое кросс-культурное исследование, которое будет и концептуально, и эмпирически означать в точности то же самое для всех культур, принимающих в нем участие. То, к чему приходят в конечном счете кросс-культурные исследователи, это лучшая аппроксимация ближайших эквивалентов в рамках теории и метода исследования.

Невозможно провести такое кросс-культурное исследование, которое будет и концептуально, и эмпирически означать в точности то же самое для всех культур, принимающих в нем участие. Таким образом, исследователи часто сталкиваются с проблемой обращения с неравноценными данными. Пуртинга обрисовывает **четыре различных способа решения проблемы неравноценности кросс-культурных данных.**

1. Исключить сравнение. Наиболее традиционный способ решения этой проблемы — отказ исследователя от проведения сравнения по причине его бессмысленности.

2. Уменьшить неравноценность данных. Многие исследователи пытаются вычленивть равноценные и неравноценные части своих методов, а затем проводить сравнение только по равноценным частям. Например, если исследователь использует опросник из 20 пунктов для измерения тревоги в двух культурах и

находит свидетельство неравноценности, заключающейся в опроснике, он может проверить на равноценность каждый из 20 пунктов и пересчитать результаты, используя лишь те пункты, равноценность которых подтверждена. Сравнение будет основываться на пересчитанных пунктах.

3. Интерпретировать неравноценность. Третья стратегия такова: исследователь интерпретирует неравноценность как важную часть информации, касающейся культурных различий.

4. Игнорировать неравноценность. К сожалению, многие кросс-культурные исследователи просто игнорируют эту проблему, крепко держась за убеждение в инвариантности шкалы в изучаемых культурах, несмотря на недостаток доказательств в пользу своего убеждения.

То, как исследователи подходят к интерпретации полученных данных при наличии неравноценности, зависит от их опыта и предубеждений и от характера данных и результатов. Из-за недостатка равноценности в большинстве кросс-культурных исследований исследователи часто сталкиваются с некоторой размытостью понятий при интерпретации своих результатов. Культура сама по себе — сложный феномен, ни белый, ни черный, но изобилующим оттенками серого цвета. Лишь объективный и опытный исследователь может обращаться с этими серыми, переходными зонами, создавая логичную, валидную и надежную интерпретацию, подтвержденную данными. И лишь проницательный потребитель исследования может спокойно оценить собственным умом интерпретации данных и не быть полностью захваченным аргументами исследователей.

Вопросы для самоконтроля.

1. Какие факты можно причислить к достоверным в кросскультурном исследовании?
2. Что такое равноценность гипотезы?
3. Как решается проблема лингвистической неравноценности в исследованиях?
4. Что такое культурные наборы реакций?
5. Назовите четыре способа решения проблемы неравноценности кросс-культурных данных.

Использованные источники:

Мацумото Д. Психология и культура. 1-е издание, - СПб.: Питер, 2003. - 720 с.

Глоссарий по теме 1

Восходящий подход — метод, когда исследователи начинают с выбора объекта психологического интереса, наблюдаемого при изучении определенной культуры, а затем изучают его во многих других культурах, с тем чтобы исследовать и усовершенствовать относящиеся к нему теории.

Кросс-культурное исследование — любой вид исследования человеческого поведения, который сравнивает специфическое поведение в двух или более культурах. Этот подход касается главным образом проверки возможных недостатков знаний, полученных по одной культуре, путем изучения представителей других культур.

Кросс-культурные сравнения — метод исследования, который предполагает выборку индивидов по меньшей мере из двух различных культурных групп, оценивая некоторое интересующее поведение в обеих группах и сравнивая данное поведение у обеих групп.

Кросс-культурный подход — точка зрения при понимании истины и принципов, касающихся человеческого поведения в разных культурах.

Культура — набор установок, ценностей, представлений и моделей поведения, разделяемых группой людей, но различных для каждого индивида, которые передаются из поколения в поколение.

Культурная психология — профилирующая психология, в которой культура является одним из основных аспектов.

Культуро-специфический — результат исследования, считающийся истинным для некоторых представителей одних культур, но не других.

Нисходящий подход — метод, когда психологи начинают работу с теории о поведении и включают аспекты культуры в проверку ее недостатков и расширение домена.

Объективные элементы культуры — физические проявления культуры; объекты, которые мы фактически видим и осязаем, такие как одежда, артефакты, утварь, пища и архитектура.

Универсальный — результат исследования, считающийся верным для всех представителей всех культур.

Эмики — аспекты жизни, которые, по-видимому, различаются у разных культур; истины или принципы, являющиеся культуро-специфическими.

Этики — аспекты жизни, которые, по-видимому, согласуются в различных культурах; универсальные, или панкультурные, истины или принципы.

Этнографическое исследование — глубинное изучение какой-то конкретной культуры, которое, как правило, предполагает погружение исследователя в эту культуру на продолжительный период времени.

Этноцентризм — рассматривание и интерпретация поведения других людей через собственный культурный фильтр.

Тема 2. Содержание кросс-культурных исследований в психологии

Лекция 3. Понятие культуры. Измерение культуры и классификации культур.

Аннотация. Данная тема раскрывает понятие культуры и дает представление о её измерении и классификации

Ключевые слова. Культура, этноцентризм, измерение культуры, домены и показатели, измерение Индивидуализм-Коллективизм

Методические рекомендации по изучению темы

- Тема содержит лекционную часть, где даются общие представления по теме культуры и её классификации
- В качестве самостоятельной работы предлагается приготовить доклад по выбранной проблеме, желательно с мультимедийным сопровождением.
- Для проверки усвоения темы имеются вопросы к каждой лекции и тесты

3.1. Определение культуры

Культура — это трудноуловимое, абстрактное понятие, которое в значительной мере образует основу нашего понимания жизни. Это сумма всех усвоенных образов жизни, которые передаются от одного поколения к другому в форме ритуалов, традиций, материального наследия и поведения. Культура — это набор программируемых реакций, которые мы и наши предки усвоили, чтобы приспособиться в повседневной жизни к своей среде и к тем, кто нас окружает. Тем самым, она является своего рода программным обеспечением нашего сознания.

Хотя культура и оказывает важнейшее влияние на нашу жизнь, о ней, вероятно, реже всего вспоминают. Мы не думаем о своей культуре ежедневно и не обязательно ее видим. Мы постоянно наблюдаем вокруг себя манифестации своего и чужого культурного наследия — сходства и различия, — однако нам нелегко осмыслить культуру на социопсихологическом уровне. Поскольку культура невидима, мы обычно прибегаем к другим, чаще наблюдаемым понятиям, с тем, чтобы объяснить себе поведение людей и понять его.

Кребер и Клукхольн, а позже Берри, Пуртинга, Сегалл и Дасен описали шесть общих категорий, в которых обсуждается культура:

- Дескриптивное использование делает акцент на различных видах деятельности или поведения, связанных с культурой.
- Исторические определения относятся к наследию и традициям, связанным с группой людей.
- Нормативное использование описывает правила и нормы, которые связаны
- Психологические описания делают упор на научение, решение проблем и другие поведенческие подходы, относящиеся к культуре.
- Структурные определения акцентируют внимание на общественных и организационных элементах культуры.
- Генетические описания касаются происхождения культуры.

Эти категории показывают, что мы используем понятие и термин культура для описания и объяснения широкого круга деятельности, моделей поведения, событий и структур в нашей жизни.

Используемое описанным образом, понятие культура становится все более модным в последние несколько лет; мы говорим о культурном разнообразии, культурном плюрализме и мультикультурности в различных областях жизни, включая школу и производство. Однако также важно признать, что слово культура может иметь в других культурах разные значения или акценты. К примеру, если вы говорите о культуре в Японии, японец может подумать, прежде всего, о составлении букетов или чайной церемонии, а не об аспектах культуры, которые мы обычно связываем с этим словом.

Понятие культура имеет столько различных значений потому, что затрагивает множество аспектов жизни. В ранней работе Мердок, Форд и Хадсон описали 79 различных аспектов жизни, к которым культура имеет то или иное отношение. Бэрри разбил этот перечень на восемь широких категорий, которые были также выделены Берри и его коллегами:

- Общие характеристики.
- Пища и одежда.
- Жилье и технология.
- Экономика и транспорт.

- Индивидуальная и семейная деятельность.
- Местные сообщества и правительство.
- Социальное обеспечение, религия и наука.
- Сексуальная жизнь и жизненный цикл.

Столь широкие категории ясно показывают, что культура — это сложное понятие, корнящееся в многочисленных аспектах человеческой жизни. Некоторые аспекты предполагают материальные объекты, такие как пища и одежда; другие относятся к общественным и структурным сущностям, таким как организация власти и структура социума; третьи касаются индивидуального поведения, воспроизводства или организованной деятельности, такой как религия и наука.

Культура относится к столь многим граням жизни, но ее саму нельзя увидеть, пощупать, услышать или попробовать на вкус. То, что является для нас конкретным и поддается наблюдению, не культура как таковая, а различия в человеческом поведении: поступки, мысли, ритуалы, традиции и тому подобное. Мы видим манифестации культуры, но никогда не видим саму культуру.

Например, посмотрите на культурные различия в приветствиях, которыми обмениваются люди. В западной культуре мы привыкли пожимать другому человеку руку при встрече, и рукопожатие стало для многих из нас ритуальным и автоматическим действием. Однако представители других культур приветствуют людей по-разному. В некоторых культурах люди приветствуют друг друга легким наклоном головы. В других культурах этот наклон сопровождается сложением перед собой рук наподобие молитвы. В каких-то культурах практикуется поклон в пояс с опусканием лица так, что его становится не видно. В некоторых культурах ограничиваются быстрым взглядом и подъемом бровей. Мы можем наблюдать эти действия и манифестации культуры, и мы заключаем, что в основе этих многообразных моделей поведения лежат культурные различия — поведение различно потому, что различна культура. Культура используется в качестве пояснительного понятия для описания того, почему мы видим различия в таком поведении, как приветствие.

В этом смысле культура — понятие абстрактное. Мы вводим понятие культуры для описания аналогий между индивидами, принадлежащими к какой-то группе, и различий между группами. Мы используем понятие культуры в качестве пояснительного конструкта, помогающего понять и распределить по категориям эти внутригрупповые аналогии и межгрупповые различия. Это теоретическая или концептуальная данность, которая облегчает нам понимание того, почему мы делаем то, что делаем, и объясняет различия в поведении групп людей. В качестве абстрактного понятия культура — это ярлык.

Подобно тому, как аналогии внутри групп и различия между группами дают начало культуре в качестве абстрактного понятия, это абстрактное понятие, в

свою очередь, питает модели поведения, подкрепляя наше понимание аналогий и различий. Культура, как бы мы к ней ни подходили, помогает подкреплять, распространять и усиливать поведенческие аналогии и различия, которые ее и порождают, создавая цикл взаимообмена между фактическими моделями поведения и нашим теоретическим пониманием их как культуры.

Фактически, всегда существует определенная степень несоответствия между поведением, предписываемым культурой, и абстрактным понятием культуры. То есть никогда не бывает соответствия «один к одному» в поведении, предписываемом основополагающей культурой, и реальным поведением людей. Вместо этого всегда наличествует определенная степень несоответствия, какой бы малой она ни была, между поведением и культурой, несмотря на их тесную и близкую связь. Тем самым всегда присутствует динамическое напряжение. В этом смысле даже в качестве абстрактного понятия или принципа культура никогда не является статичной данностью. Она всегда динамична и изменчива, существуя внутри напряженной связи с фактическим поведением, которое она должна объяснять и предписывать.

Степень напряжения между культурой как основополагающим конструктом и поведением, которое она предписывает, может быть важным аспектом самой культуры. Некоторые культуры можно охарактеризовать как имеющие высокую степень напряжения, тогда как другим присуще относительно меньшее напряжение. Это различие в степени напряжения чаще всего связывают с разграничением между напряженными и свободными обществами, сделанным Пелто.

За прошедшие сто с лишним лет многие ученые представили свои определения культуры. Хотя у этих определений много общего, они имеют и некоторые важные различия. К примеру, больше века тому назад Тайлор определил культуру как все способности и привычки, усвоенные членами общества. Линтон назвал культуру социальным наследием. Кребер и Клухольн определили культуру как паттерны поведения, усвоенного и переданного посредством символов, и паттерны, обеспечивающие это поведение, которые составляют особые достижения человеческих групп, включая их воплощение в артефактах. Ронер определил культуру как совокупность эквивалентных и взаимодополняющих усвоенных значений, сохраняемых популяцией людей или идентифицируемыми сегментами популяции, и передаваемых из поколения в поколение. Триандис противопоставил объективные аспекты культуры, такие как орудия труда, субъективным аспектам, таким как слова, общие представления, установки, нормы, роли и ценности. Это разграничение также соотносится с предложенным Кребером и Клухольном понятием эксплицитной и имплицитной культуры; мы вернемся к данному разграничению чуть позже. Яхода утверждает, что культура — это описательный термин, который охватывает не только правила

и значения, но также поведение. Некоторые теоретики описали культуру в терминах личности, а другие — как общие символьные системы, выходящие за рамки индивидов. Берри, Пуртинга, Сегалл и Дасен определяют культуру просто как единый образ жизни группы людей.

Как показывает этот краткий обзор, делалось множество попыток определить и описать культуру, количество которых, возможно, равно числу теоретиков культуры и тех, кто ее изучает. Несколько лет назад Судин, Хутшемекерс и Ван де Вийвер проанализировали 128 определений культуры с целью выявления общих показателей. Их анализ обнаружил пять семантических показателей, в соответствии с которыми можно классифицировать определения. Однако эти исследователи утверждают, что, вместо объединения всех пяти признаков в единое, слитное определение культуры, изучающие культуру вольны выделять специфические показатели, чтобы высветить определенные вопросы, которые у них могут возникнуть относительно человеческого поведения.

Д. Мацумото определяет культуру как динамическую систему правил, эксплицитных и имплицитных, установленных группами с целью обеспечить свое выживание, включая установки, ценности, представления, нормы и модели поведения, общие для группы, но реализуемые различным образом каждым специфическим объединением внутри группы, передаваемые из поколения в поколение, относительно устойчивые, но способные изменяться во времени.

Культура, как абстрактное понятие, описывает средние, господствующие тенденции; она не может описывать все модели поведения всех людей в какой бы то ни было группе. Тем самым, всегда будет существовать определенная степень несоответствия, пусть небольшого, между поведением и культурой. Это несоответствие создает динамическое напряжение, о котором говорилось ранее. В этом смысле культура не статична. Она всегда динамична и изменчива, существуя внутри напряженных отношений с фактическим поведением, которое она должна объяснять и предсказывать. По сути, эта степень напряжения может быть важным аспектом самой культуры. Некоторые культуры могут характеризоваться высокой степенью напряжения, тогда как другие — относительно меньшей.

Культура не отражает какую-то одну модель поведения, правило, установку или ценность. Она относится ко всей системе этих конструкторов. В этом смысле, как отметил Триандис, культура подобна синдрому, включая совокупность независимых, но взаимосвязанных психологических компонентов. Однако я предпочитаю использовать метафору «система», а не «синдром». Синдром предполагает какой-то стрессовый элемент с проявлениями, как это происходит в случае патогенной болезни с ее симптоматологией, тогда как система сфокусирована на функциональных, рабочих связях между различными компонентами.

Культура существует на многих уровнях — между индивидами внутри групп и между группами внутри какой-то большей группы (например, промышленной корпорации). Следовательно, это определение культуры применимо на многих уровнях анализа. Когда оно прилагается к группе индивидов, специфические индивиды внутри группы образуют некоторое объединение. Вероятно, это наиболее распространенное употребление. Но другие уровни анализа также возможны. Например, крупная корпорация часто состоит из многочисленных отделов или подразделений. Компании как целому будет присуща система правил: официальная политика компании (эксплицитные правила) плюс неофициальный способ осуществления дел (имплицитные правила), — которые составляют организационную культуру этой компании.

Системы правил, которые составляют культуру, существуют, главным образом, для обеспечения выживания группы. Эти правила также позволяют объединениям внутри группы сосуществовать друг с другом, обеспечивая основу социального порядка вместо потенциального хаоса вседозволенности. Они также позволяют группам и объединениям соразмерять потребности выживания группы с желаниями и нуждами объединения, принимая во внимание более широкий социальный контекст и наличные ресурсы. Это понятие связано с приведенным ранее определением Пуртинги, касающимся ограничителей поведения.

Идеи, установки, ценности, представления являясь аспектами культуры, существуют не только в психике людей, но и как социальное сознание, возвышающееся над индивидами и выходящее за их границы. Общие модели поведения действительно наблюдаемы и часто представлены в ритуалах или распространенных, автоматических паттернах поведения, которые возникают в силу общих культурных ценностей и поведенческих норм.

Модные течения, которые приходят и уходят, несмотря на то, что у них есть собственная жизнь и их разделяют многие люди в одно и то же время, не обязательно рассматривать как культуру в смысле, используемом здесь. Культура — это система правил, которые прочны, относительно устойчивы во времени и, следовательно, особенно важны для содействия объединениям внутри группы. Ключевые аспекты системы правил передаются из поколения в поколение.

Несмотря на относительную устойчивость культуры, она никогда не бывает статичной. Культура — это динамическая данность всегда находящаяся в напряженных отношениях с поведением, установками, ценностями и нормами, которые она должна описывать. Объединения изменяются со временем, а поскольку культура существует во взаимных отношениях со своими компонентами, напряжение создает возможность для того, чтобы сама культура могла меняться со временем. Изменения неизбежны, когда система, описываемая культурой, более в точности не характеризует господствующую среднюю тенденцию группы.

Это определение культуры «размыто» в том смысле, что оно не устанавливает каких-то жестких правил для определения того, что такое культура или кто принадлежит к культуре. Культура — это социопсихологический конструкт, разделение людьми таких психологических феноменов, как ценности, установки, представления и поведение. Определяет членов одной и той же культуры то, являются ли для них общими эти психологические феномены. Отличает представителей одной культуры от другой отсутствие этих общих феноменов.

3.2. Этноцентризм.

Поскольку все мы существуем внутри своей собственной культуры с собственной культурной предысторией, мы рассматриваем окружающий мир с учетом этой предыстории. Культура действует как фильтр не только при восприятии объектов, но также при осмыслении и интерпретации событий. Мы можем интерпретировать чье-то поведение с собственных культурных позиций и прийти к какому-то заключению относительно этого поведения, основанному на наших представлениях об адекватном поведении. Наши интерпретации могут быть ошибочными, если поведение, о котором мы судим, следует иной культурной ориентации, нежели наша. В некоторых случаях (чаще, чем мы думаем) мы можем быть очень далеки от истины в своей интерпретации поведения других людей.

Мы не всегда обладаем способностью отделять себя от своей культурной предыстории и предрасположенности, с тем, чтобы понять поведение других. Этот тип сопротивления формирует основу этноцентризма — рассмотрения и интерпретации поведения окружающих через собственные культурные фильтры. Всем людям следует знать об этой предрасположенности в поиске понимания поведения представителей различных культур.

3.3. Стереотипы.

Стереотипы — это обобщенные установки, представления или мнения относительно людей, которые принадлежат к другим культурам, нежели наша.

Стереотипы могут основываться на фактах, но часто являются комбинациями фактов и вымысла в отношении представителей определенной культурной группы. Стереотипы удобны в придании людям какой-то базы для суждения о выходцах из другой культуры, их оценки и взаимодействия с ними — своего рода контур или общая схема, — но они могут быть очень опасны и вредны, когда люди стойко привержены им и переносят их на всех людей из какой-то культурной среды, забывая о возможно ложной основе стереотипов или об индивидуальных различиях внутри культуры.

3.4. Методы изучения культуры.

Одна из трудностей, с которой столкнулась кросс-культурная психология в ходе своей истории, состоит в том, как концептуализировать культуру, превратив ее в теории человеческого поведения, и как измерить ее в исследовании. Изучая культуры, ученые, как правило, избирали один из двух подходов: этнографическое исследование или кросс-культурное сравнение.

Этнографическое исследование — это глубинное изучение какой-то одной культуры, которое обычно предполагает погружение исследователя в эту культуру в течение продолжительного периода времени.

Кросс-культурные сравнения обычно предполагают произведение выборки индивидов по крайней мере из двух культурных групп, оценку некоторого интересующего поведения в обеих группах и сравнение этого поведения у этих групп.

Этнографические исследования распространены в антропологии, психологических кросс-культурных сравнениях и, меньше, в социологии. В последние годы наметилось интересное слияние исследовательских подходов в различных дисциплинах, когда все большее число ученых начинают прибегать к сравнительным (компаративистским) приемам, используемым при погружении в одиночную культуру, а исследователи-компаративисты принимают качественные этнографические методы для совершенствования их традиционного количественного подхода.

3.5. Измерение культуры.

Одна из основных проблем в кросс-культурных сравнениях — способ того, как ученые определяют и оценивают культуру в своих исследованиях. Большинство исследований операционализируют культуру как страну. Обычно кросс-культурную выборку составляют выборки из США, Японии, Германии, Франции и т. д. Большинство исследований являются в действительности не межгосударственными, а межгородскими (например, Сан-Франциско — Токио — Франкфурт — Париж). Кроме того, многие выборки — это в сущности «удобные» выборки, в том смысле, что у исследователя имеется друг в каком-либо университете в одном из этих городов, который собирает данные для проекта. Поскольку многие исследования проводятся именно так, ученые часто пользуются стереотипом, первым впечатлением или анекдотическими сведениями при интерпретации наблюдаемых различий. Тем самым, несмотря на тот факт, что мышление о культурах прогрессирует устойчивым образом на протяжении лет, со способом, каким исследователи обычно изучают культуру, этого не происходит. Короче говоря, наметилось несоответствие между тем, как теоретики обсуждают

культуру и ее влияние на человеческое поведение, и тем, как они на деле изучают ее в исследованиях.

Домены и показатели. Кросс-культурные психологи характеризуют субъективные элементы культуры двояким образом: с помощью домена и показателя.

Домен относится к специфическим социопсихологическим характеристикам, которые рассматриваются как значимые результаты, продукты или составляющие культуры, включая установки, ценности, представления, мнения, нормы, обычаи и ритуалы.

Показатель относится к общим тенденциям, которые влияют на поведение и отражают значимые аспекты культурной вариативности.

Наконец, субъективные домены и показатели культуры могут существовать как социально — внутри групп, так и индивидуально — внутри каждого члена культурной группы. Поскольку субъективные домены и показатели культуры могут быть идентифицированы на индивидуальном уровне, постольку их можно измерить в психологическом исследовании. Исследования различных доменов психологии — установок, ценностей, представлений и тому подобное — были обычным занятием психологов в течение многих лет. Реальной трудностью в кросс-культурной психологии являлась, тем самым, идентификация значимых показателей кросс-культурной вариативности, по которым могут изменяться домены, и выработка психометрически валидных и надежных способов оценки этих показателей внутри доменов.

Многие ученые занимаются поисками значимых показателей культуры и предложили ряд альтернатив. Вероятно, наиболее известным показателем культурной вариативности стал индивидуализм-коллективизм (ИК). Антропологи, социологи и психологи наравне используют этот показатель для объяснения различий между культурами. ИК относится к тому, в какой степени культура пробуждает, питает и удовлетворяет потребности, устремления, желания и ценности автономного и уникального существа в большей мере, чем нужды группы. Представители индивидуалистических культур считают себя независимыми и автономными индивидами, тогда как представители коллективистских культур видят себя прочно связанными с другими людьми. В индивидуалистических культурах личные потребности и цели берут превосходство над нуждами других людей; в коллективистской культуре индивидуальные потребности приносятся в жертву интересам группы.

Было предложено и много других показателей культурной вариативности. Малдер и позже Хофстеде использовали показатель дистанции власти (ДВ) — степени неравенства во власти между менее и более влиятельными индивидами. Мацумото предложил несколько модифицированную версию ДВ, названную

дифференциацией статуса (ДС) — то, в какой степени культуры поддерживают различия в статусе у своих представителей.

Хофстеде также предложил показатель избегания неопределенности (ИН) — то, в какой степени культуры развивают институты и ритуалы, призванные справиться с тревогой, которая вызвана неопределенностью и двусмысленностью, и маскулинности (МА) — то, в какой степени культуры поддерживают традиционные гендерные различия среди своих представителей.

Пелто предложил классифицировать культуры по показателю напряженности — т. е. по степени их внутренней гомогенности. Холл полагал, что культуры можно дифференцировать согласно показателю контекстуализации: высококонтекстные культуры способствуют дифференцируемому поведению в соответствие со специфическим контекстом, внутри которого проявляется поведение; низкоконтекстные культуры минимизируют различия в поведении, вызываемые контекстом.

Проанализировав большой объем литературы, У. и К. Стефаны выделили 11 предложенных разными авторами «измерений» культур:

- индивидуализм/коллективизм (ориентация на индивидуальные/групповые цели);
- степень толерантности к отклонениям от принятых в культуре норм (степень «натяжения поводка» между нормами и индивидом);
- степень избегания неопределенности и, соответственно, потребности в формальных правилах;
- маскулинность/фемининность, т. е. оценка в культуре качеств, рассматриваемых стереотипными для мужчин и женщин, и степень поощрения традиционных тендерных ролей;
- оценка природы человеческого существа как «хорошей», «дурной» или «смешанной»;
- сложность культуры, степень ее дифференциации;
- эмоциональный контроль, степень допускаемой эмоциональной экспрессивности;
- близость контактов, т. е. допустимые во время общения дистанции и прикосновения;
- дистанция между индивидом и «властью», степень неравенства вышестоящих и нижестоящих;
- высокая контекстность/низкая контекстность, т. е. максимизация/минимизация различий в поведении в зависимости от ситуации;
- дихотомия человек/природа (степень господства человека над природой, его подчинения природе или жизни в гармонии с природой).

Конечно, это далеко не все типологии культур, в основу которых положены оппозиции психологического типа. Так, согласно Д. Берри, из анализа американских исследователей выпало различие культур по ориентации во времени (на прошлое, настоящее или будущее) и по степени предпочитаемой активности (стремление быть, становиться или делать), а также принятое в культурантропологии противопоставление культуры вины и культуры стыда (И.С. Кон, 1979). Лотман утверждает, что решающее влияние на поведение человека оказывает тот факт, живет ли он в письменной или в бесписьменной культуре. Так, в письменных культурах человек выбирает стратегию своего поведения исходя из причинно-следственных связей и ожидаемой эффективности, а «бесписьменная культура с ее ориентацией на приметы, гадания и оракулов переносит выбор поведения во внеличностную область».

Измерения культур охватывают разное количество элементов, регулирующих поведение индивида в общности. Но между ними имеется и нечто общее: во всех случаях элементы традиции (ценности, нормы, обычаи и т.п.) анализируются с точки зрения проявляющегося в них стержневого компонента структуры. Такие наборы элементов субъективной культуры, организующиеся вокруг какой-то темы, Триандис называет *культурными синдромами*.

3.6. Измерение Индивидуализм-Коллективизм

Большинство кросс-культурных исследований и теоретизирования по вопросу психологических показателей культуры сосредоточились на показателе индивидуализм—коллективизм. На протяжении многих лет исследования были направлены на его определение, атрибуты, географическое распределение на планете, последствия для межличностных и межгрупповых отношений и применение. Таким образом, ИК можно рассматривать как основной пример попытки идентифицировать значимый показатель культурной вариативности и выработать приемы измерения его влияния в различных психологических доменах. В то же время важно признать, что эта фокусировка на ИК может отражать предрасположенность американских исследователей, работающих и мыслящих в американской системе и изучающих понятие, столь важное для американской культуры, — индивидуализм, а также его антипод — коллективизм.

Такие культурные показатели, как ИК, выгодны для теории и исследований, поскольку их можно использовать для предсказания и интерпретации культурных различий не опираясь на стереотипы, частные сведения или впечатления. Кроме того, имеется согласие в концептуальном понимании ИК среди кросс-культурных исследователей по всему миру. Одно из наиболее известных исследований ИК было проведено Хофстеде, который проанализировал данные анкеты, оценивающей ИК-тенденции среди работников международной корпорации с филиалами более чем в 50 странах. Страны ранжировались согласно тому, в какой

степени люди одобряют ИК-ценности. США, Австралия и Великобритания оказались наиболее индивидуалистическими; Колумбия, Венесуэла и Пакистан — самыми коллективистскими.

Триандис, Бонтемпо, Виллареал, Асай и Лукка предполагают, что культурные различия по ИК связаны с различиями в отношениях «Я» — своя (внутренняя) группа в противовес отношениям «Я» — чужая (внешняя) группа. Индивидуалистические культуры, как правило, имеют больше внутренних групп. Поскольку индивидам доступны многочисленные внутренние группы, их члены не слишком привязаны к какой-либо одной внутренней группе. Представители этих культур, как правило, выходят из групп, которые предъявляют к ним слишком высокие требования, и их отношения внутри их групп отмечены высоким уровнем независимости или отчужденностью. В коллективистских культурах, намного больше зависящих от эффективного функционирования групп, преданность члена внутренней группе выше. Коллективисты поддерживают стабильные отношения со своими внутренними группами, чего бы это ни стоило, и демонстрируют высокий уровень независимости с представителями своих групп. Я буду обсуждать эту тему более подробно в главе 16, посвященной социальному поведению.

Триандис, Лунг, Виллареал и Клэк полагают, что ориентация по параметру ИК зависит у отдельных людей как от условий, так и от групп. Они утверждают, что коллективизм следует рассматривать как синдром, связанный с межличностными отношениями, а не как унитарную тенденцию. Результаты последующего исследования ИК-ценностей в США, Японии и Пуэрто-Рико подтверждают эту позицию.

Многие исследования демонстрируют полезность ИК при объяснении культурных различий в поведении. Например, ИК использовался для прогнозирования культурных различий в экспрессии, восприятии и предпосылках эмоции. Другое исследование использовало И К для изучения культурных различий в самослежении и коммуникации в отношениях членов внутренних и внешних групп в четырех культурах. Подобным же образом исследование Ли и Боустера продемонстрировало различные влияния темпа речи на восприятие надежности говорящего в индивидуалистических и коллективистских культурах.

Георгас прибег к ИК-показателю для объяснения изменений в семейных ценностях в Греции. Он обнаружил, что текущий переход Греции от общества, базирующегося на сельском хозяйстве и торговле и характеризующегося расширенной семейной системой, к индустриальному, ориентированному на услуги обществу сопровождается отказом от коллективистских ценностей и постепенным принятием ценностей индивидуалистических.

Хэмилтон, Блуменфельд, Ако и Миура сравнили стили научения в классах начальных школ в Америке и Японии. Американские учителя адресовали свои

наставления отдельным ученикам как во время занятия со всем классом, так и в моменты их самостоятельной работы. Однако японские учителя постоянно обращались к группе как к коллективу. Даже когда дети работали индивидуально, японские преподаватели постоянно удостоверались в том, что все они трудятся над одним и тем же заданием.

Лунг использовал ИК для сравнения представителей США и Гонконга в отношении избегания конфликта. Люди, имевшие высокий рейтинг по коллективизму, чаще затевали спор с незнакомым человеком, и Лунг заключил, что обнаруженные культурные различия согласуются с предшествующими концептуализациями ИК.

Эти работы высвечивают важность индивидуализма—коллективизма в концептуализации, прогнозировании и объяснении культурных подобий и различий. Ряд исследователей вышли за рамки простой идентификации понятия ИК в понимании культурных различий — они разработали способы ее измерения.

Одна из наиболее известных попыток измерить ИК была проделана Хофстеде в ранее упомянутом исследовании служащих IBM в 50 странах. Его опросник состоял из 126 вопросов, сгруппированных вокруг четырех основных тем: удовлетворенность; восприятие; личные цели и представления; демографические данные. Однако метод измерения ИК, примененный Хофстеде, не был предназначен для получения результатов по индивидам; скорее, единицей анализа была страна. Поэтому его исследование было экологическим, а не индивидуальным анализом культуры. В сравнительном исследовании важно иметь мерило ИК на уровне индивида, поскольку в культурной выборке мы изучаем относительно небольшое количество людей. Рассматривая влияние культуры на индивидуальном уровне, мы можем охарактеризовать психологическую культуру, лежащую в основе выборки в нашем исследовании, и изучить ее влияние на другие аспекты человеческого поведения.

Триандис сделал обзор 20 исследований, которые разработали и опробовали различные шкалы для измерения ИК на индивидуальном уровне. Самая удачная попытка была предпринята Триандисом и его коллегами. Все эти усилия привели к использованию ряда различных шкал в нескольких исследованиях.

Общий показатель коллективизма и шкала INDCOL. Ху разработал шкалу INDCOL для измерения ИК-тенденций индивида в связи с шестью коллективами (супруги, родители и дети, родственники, соседи, друзья, коллеги и одноклассники). Респонденты продемонстрировали свое согласие с утверждениями, описывающими ключевые ИК-понятия — такие как готовность поделиться, принятие решений и сотрудничество, — в отношении каждого выбранного коллектива. Результаты затем суммировались по пунктам внутри каждого коллектива, а потом по всем коллективам, чтобы разработать общий показатель коллективизма.

Впоследствии Триандис использовал пункты из INDCOL и еще больше их расширил, добавив сценарии и другие рейтинговые показатели. Триандис использовал пункты из работ Ху и пункты, предложенные коллегами из других культур для оценки ИК. Триандис и его коллеги использовали для оценки ИК пункты из INDCOL и эмик-пункты американского происхождения.

Триандис, Мак-Каскер и Ху прибегли к многометодному подходу для измерения ИК, который представлял собой эволюцию не только в мышлении относительно ИК, но также в методике. Эти исследователи рассматривали ИК как культурный синдром, который включает ценности, представления, установки и поведение; они трактовали различные психологические домены субъективной культуры как целиком коллективные, а не как независимые аспекты культуры. Их многометодный подход включал в себя рейтинги социального содержания «Я», восприятия гомогенности внутренних и внешних групп, рейтинги установки и ценности, а также восприятия социального поведения как функцию социальной дистанции. Участников классифицировали либо как индивидуалистов, либо как коллективистов на основании результатов, показанных ими в каждом методе. На индивидуальном уровне Триандис называет индивидуализм и коллективизм идиоцентрическими и аллоцентрическими тенденциями соответственно.

Пересмотренные понятия индивидуализма и коллективизма. Совсем недавно Триандис и его коллеги разработали методику, которая включает пункты, оценивающие пересмотренное понятие, которое они называют горизонтальным и вертикальным индивидуализмом и коллективизмом. В горизонтальном коллективизме люди видят себя членами внутренней группы, в которой все равны. В вертикальном коллективизме люди рассматривают себя как членов внутренних групп, которые характеризуются иерархическими и статусными отношениями. В горизонтальном индивидуализме люди автономны и равны. В вертикальном индивидуализме — автономны, но не равны.

Работа других авторов охватывает широкий круг психологических конструкторов в их оценке ИК, включая рейтинги установок, ценностей и норм, самовосприятия и независимых и взаимозависимых самоконструкторов. Хотя эти работы предлагают исследователям ряд альтернатив для оценки ИК, многометодная система Триандиса и его последние усилия в оценке горизонтального и вертикального ИК являются на сегодняшний день наиболее прогрессивными и продуманными оценочными средствами. Эти мерилы оценивают ИК-тенденции в различных психологических доменах, комбинируя их по широкому кругу феноменов и образуя из них единый измерительный прием.

Столь же важно суметь оценить ИК-тенденции в различных контекстах, а не только в различных психологических доменах. Не существует единого показателя, который может охватить контекстно-специфические тенденции, в терминах как их концептуальных значений, так и эмпирических приложений.

Действительно, как указали Триандис и его коллеги, ИК должен варьировать в различных социальных контекстах. Люди ведут себя по-разному в зависимости от того, с кем они взаимодействуют, и от ситуации, в которой происходит взаимодействие. Человек может отличаться коллективистскими тенденциями дома и с близкими друзьями и индивидуалистическими тенденциями — с незнакомцами или на работе, или наоборот. Если культура поддерживает коллективистские тенденции внутри отношений «Я» — своя группа, маловероятно, что она станет делать то же самое в отношениях «Я» — чужая группа. В таком случае смысл коллективизма, как он определен разграничением внутренней—внешней группы, шел бы в разрез с фундаментальным определением коллективизма. Этот взгляд на ИК предполагает большую ценность разработки контекст-специфических показателей по ИК, чем одиночных показателей, не пригодных для различных контекстов. Этот взгляд на ИК также предполагает, что ИК-тенденции на индивидуальном уровне следует понимать как профили ИК-тенденций по различным контекстам, а не как одиночные показатели, которые глобальным образом суммируют ИК-тенденций.

Мацумото и его коллеги создали измеритель ИК для использования на индивидуальном уровне, который оценивает контекстно-специфические ИК-тенденций в межличностных ситуациях. Их Вопросник межличностной оценки ИК (ICIAI), включает 25 пунктов, составленных на основе предшествующей работы по ИК, которую проделали Триандис и его коллеги, Ху, а также Шварц и Бильски.

Пункты описаны в терминах общей ценности (например, подчинение властям, социальная ответственность, жертвенность, лояльность), а не с помощью специфических утверждений, привязанных к одиночным действиям. Универсальные ценности, такие как любовь и безопасность, не включены из-за утверждения Шварца, что эти «зрелые» ценности присущи как индивидуалистам, так и коллективистам. Двадцать пять пунктов представлены применительно к четырем социальным группам интеракций: 1) семья, 2) близкие друзья, 3) коллеги и 4) незнакомцы. Эти четыре группы были отобраны на основании их коллективных различий и предположения, что они максимизируют контекст-специфические различия в поддающемся охвату ряде контекстов. Все эти пункты оценивались дважды, сначала в терминах общих ценностей как руководящих принципов для поведения каждого человека, а затем в терминах частоты фактического поведения.

ICIAI и приемы многометодной оценки Триандиса и его коллег, описанные ранее, представляют собой значительное продвижение в кросс-культурных исследованиях и нашем понимании влияния культурных показателей вариабельности на человеческое поведение. Способность измерять ИК или любой

другой культурный показатель на индивидуальном уровне выгодно по множеству причин.

Во-первых, это позволяет нам охарактеризовать природу ИК различных групп и изучить относительную значимость индивидуализма или коллективизма в этих группах. Триандис и его коллеги приложили эти измерители ИК к выборкам в различных культурах и странах по всему миру, и на основании этих данных смогли не только охарактеризовать культуры как относительно индивидуалистические или коллективистские, но также оценить процент населения в каждой из этих культур с преимущественно индивидуалистическими или коллективистскими тенденциями на индивидуальном уровне.

Во-вторых, измерение ИК обеспечивает важную методологическую проверку нашего исследования. Используя подобные измерители, исследователям больше не надо предполагать, что группы в их исследованиях являются индивидуалистическими или коллективистскими; они могут продемонстрировать это эмпирически. В-третьих, учитывая индивидуальные различия в ИК внутри выборок, оценки ИК можно использовать как ковариаты в соответствующих анализах. Различия между группами можно проверить, статистически проконтролировав при этом эффекты ИК.

Задача понимания культуры и ее влияния на наше поведение нелегка. Существует невидимый фильтр, который постоянно воздействует на то, как мы воспринимаем и оцениваем мир, независимо от того, сознаем мы это или нет. Мы выносим суждения о себе и других, которые отличаются предубежденностью, хотя абсолютно уверены, что не предубеждены в своих суждениях. Например, вы можете считать себя приверженцем взаимозависимости и коллективизма, а не независимости и индивидуализма, и думать, что в своем поведении вы учитываете социальные связи в гораздо большей степени, чем ваши сверстники. Однако культура, в которой вы живете, может быть в целом более независимой и индивидуалистической, чем другие культуры. Хотя вы относительно взаимозависимы внутри своей культуры, вы можете по-прежнему быть очень независимы, если вас сравнивать с остальным миром. И при этом вы можете быть абсолютно уверены, что вы взаимозависимы, так как вы не способны увидеть скрытый стандарт собственной культуры относительно стандарта, предлагаемого остальным миром.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое культура?
2. Дайте определение этноцентризма.
3. Что такое стереотипы?
4. В чем отличие доменов от показателей в измерении культуры?
5. Перечислите несколько показателей культурной вариативности.

Использованные информационные ресурсы.

1. Мацумото Д. Психология и культура. 1-е издание, 2003.
2. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: Учебник для вузов / Т. Г. Стефаненко. — 4-е изд., испр. и доп. — М.: Аспект Пресс, 2009.

Глоссарий по теме 2

Агенты социализации - люди, учреждения и социальные институты, при участии которых проходит социализация человека.

Аккомодация - процесс изменения понимания мира человеком, так чтобы приспособить представления, противоречащие существующим понятиям.

Аккультурация - процесс адаптации к культуре или приспособление к другой культуре, отличной от той, в которой воспитывался человек.

Аллоцентрические тенденции — коллективистские тенденции на индивидуальном уровне.

Ассимиляция - процесс приспособления новых идей к уже существующему пониманию мира в определенной культуре.

Атрибуция — процесс, посредством которого мы делаем выводы о причинах поведения, как нашего собственного, так и других людей.

Дискриминация — несправедливое обращение с другими людьми, основанное на их принадлежности к группе.

Дистанция власти (ДВ) — культурный показатель: степень, в которой культуры пестуют и поддерживают неравенство во власти среди людей.

Дифференциация статуса (ДС) — культурный показатель: степень, в которой культуры поддерживают различия в статусе среди своих представителей.

Домен — специфическая социопсихологическая характеристика субъективных элементов культуры. Как значимые результаты, рассматриваются продукты или составляющие культуры, включая установки, ценности, представления, мнения, нормы, обычаи и ритуалы.

Идиоцентрические тенденции — индивидуалистические тенденции, наблюдаемые на индивидуальном уровне.

Избегание неопределенности (ИН) — культурный показатель: степень, в которой культуры развивают институты и ритуалы, чтобы справиться с тревогой, вызываемой неопределенностью и двусмысленностью.

Избирательное внимание — процесс, посредством которого мы фильтруем многие из стимулов, бомбардирующих наши органы чувств, тем самым получая более содержательный, ограниченный набор информации, который мы можем затем обработать.

Индивидуализм—коллективизм (ИК) — показатель, по которому разнятся культуры: степень, в которой культура пробуждает, питает и удовлетворяет потребности, устремления, желания и ценности автономного и уникального «Я» в большей мере, чем нужды группы. В индивидуалистических культурах личные потребности и цели берут верх над потребностями и целями других людей; в коллективистской культуре личные потребности приносятся в жертву интересам группы.

Институциональная дискриминация — дискриминация, которая имеет место на уровне больших групп, общества, организации или института.

Категоризация — процесс, посредством которого группируются вместе психологические понятия.

Контекстуализация — культурный показатель: степень, в которой культуры поощряют разнящееся поведение в соответствии со специфическим контекстом, внутри которого поведение имеет место.

Напряженность — культурный показатель: степень внутренней гомогенности культуры

Приобщение к культуре — процесс, в ходе которого люди учатся и усваивают общепринятые в их родной культуре нормы поведения и манеры.

Негибкий этноцентризм — этноцентризм, который характеризуется неспособностью выйти за рамки собственной точки зрения и посмотреть на поведение других с их точки зрения.

Ниша развития - парадигма, внутри которой дети начинают познавать культуру. Включает физическое и социальное окружение, обычаи, связанные с воспитанием, и психологию воспитателей.

Оценка — процесс, посредством которого мы оцениваем релевантность стимулов с точки зрения того, насколько они значимы для нашей жизни.

Показатель — характеристика субъективных элементов культуры, относящаяся к общим тенденциям, которые влияют на поведение и отражают значимые аспекты культурной вариабельности.

Понятие — ментальная категория, которой мы пользуемся для классификации событий, объектов, ситуаций, поведения или даже людей согласно тому, что мы воспринимаем как общие свойства.

Предубеждение — тенденция заранее судить о других на основании их принадлежности к группе.

Социализация - процесс, в ходе которого мы учим и усваиваем правила и паттерны поведения, обусловленные культурой. Этот процесс, который происходит в течение длительного периода времени, включает обучение и овладение социальными и культурными нормами, установками и системами представлений.

Стереотипы — наши обобщенные представления о группах людей, в частности об их основополагающих психологических характеристиках или чертах личности.

Субъективные элементы культуры — аспекты культуры, которые мы не можем видеть или осязать, но которые, как мы знаем, существуют, такие как социальные нормы, обычаи, установки и ценности.

Тема 3. Роль культуры в коммуникативном процессе. Методы изучения культурных систем и межкультурных ситуаций.

Лекция 4. Роль культуры в коммуникативном процессе. Межкультурная коммуникация и межкультурная компетентность. Этноцентризм, эмпатия и симпатия в межкультурном общении. Содержательная и уровневая характеристика межкультурной компетентности

Аннотация. Данная тема раскрывает роль культуры в коммуникативном процессе и поднимает вопрос межкультурной компетентности

Ключевые слова. Этноцентризм, эмпатия, симпатия, культурный плюрализм, межкультурная компетентность

Методические рекомендации по изучению темы

- Тема содержит лекционную часть, где даются общие представления по теме культуры и её классификации
- В качестве самостоятельной работы магистрантам рекомендуется представить 4-5 ситуаций межкультурного взаимодействия в условиях образовательной среды вуза и к каждой ситуации – по 4 атрибуции или варианта поведения: с позиций разных уровней межкультурной компетентности (принятия, адаптации, абсолютизации и преуменьшения).
- Для проверки усвоения темы имеются вопросы к каждой лекции и тесты

4.1. Роль культуры в коммуникативном процессе

Процессы глобализации и культурной динамики, как показывает практика, не ведут к формированию единой мировой культуры. Современная культура остается множеством самобытных культур, находящихся в диалоге и взаимодействии друг с другом. Культурные изменения ведут только к универсализации, но никак не к однообразию.

Но эти процессы заставляют критически взглянуть на собственную культуру и присущий ей тип человека, выявить их межкультурные границы. Современные исследования культурной антропологии показывают, что культурная самобытность любого народа неотделима от культурной самобытности других народов, что все культуры подчиняются «законам» коммуникации. Поэтому все большее значение приобретают способности к пониманию чужой культуры и точек зрения, критический анализ оснований собственного поведения, признание чужой культурной самобытности, умение включать чужие истины в свою позицию, признание правомерности существования многих истин, умение строить диалогические отношения и идти на разумный компромисс. Происходящие культурные изменения все больше подчиняются логике культурной коммуникации.

Сосуществование людей в современной цивилизации невозможно без стремления к согласию между культурами, которое может быть достигнуто только путем диалога между ними. В этом диалоге ни одна культура не может претендовать на право исключительного голоса или единственно верного мирозерцания. Отношения между культурами должны строиться на принципах консенсуса и плюрализма. Реальным основанием для такого типа отношений

служит наличие в каждой культуре позитивных общечеловеческих ценностей, которые можно использовать для межкультурного консенсуса.

Таким образом, культурная динамика развивается в направлении сотрудничества между культурами, основанного на культурном плюрализме. Культурный плюрализм представляет собой адаптацию человека к чужой культуре без отказа от своей собственной. Он предполагает овладение человеком ценностями еще одной культуры без ущерба для ценностей своей собственной культуры. При культурном плюрализме ни одна культура не теряет своей самобытности и не растворяется в общей культуре. Он подразумевает добровольное овладение представителями одной культуры привычками и традициями другой, обогащающее собственную культуру.

4.2. Культура и поведение

На всем протяжении своей истории человечеством было создано огромное количество знаков поведения, без которых невозможен ни один вид его деятельности. Для человека владение этими знаками и знаковыми системами означает его включение в отношения с другими людьми и в культуру.

В зависимости от назначения были созданы и применяются несколько типов знаков.

1. Знаки-копии, которые воспроизводят различные явления действительности, но сами этой действительностью не являются.
2. Знаки-признаки, несущие некоторую информацию о предмете.
3. Знаки-сигналы, заключающие в себе информацию по договоренности о предметах, о которых они информируют.
4. Знаки-символы, несущие информацию о предмете на основе выделения из него каких-то свойств или признаков.

Человеческое поведение — это продукт миллионов лет эволюции, оно заложено как генетически, так и обусловлено нашей принадлежностью к какой-либо группе, полу, возрастом, личным жизненным опытом, уровнем образования и многими другими факторами. Несмотря на эти различия люди во всех культурах вступают между собой в самые разные отношения, в контексте которых они встречаются, обмениваются мнениями, совершают какие-то поступки и т.д. Смысл каждого конкретного поступка зачастую необходимо понять, ибо он не всегда лежит на поверхности, а чаще всего скрыт в традиционных представлениях

о том, что нормально, которые в разных культурах и социокультурных группах также разные. Это различие можно проследить на примере распространенной во многих культурах традиции обмена подарками.

Многие немецкие предприниматели вспоминают, что при их первых контактах с партнерами из азиатских стран им вручались различные подарки, которые в протоколах отмечались как сувениры. Немецкие бизнесмены, как правило, не готовы принимать подарки, тем более при первом контакте, да еще от совершенно незнакомых людей. Чаще всего эти подарки служили основанием для выводов о корыстных мотивах поведения партнеров. Вопрос о роли подарков для представителей азиатской культуры имел совершенно другое значение. Согласно их представлениям деловые отношения, прежде всего, должны базироваться на межличностных отношениях. Поэтому долгосрочные в перспективе отношения следует начинать с создания прочных личных отношений. Для этого сначала партнера основательно проверяют на надежность и соответствие ценностных представлений. Как только становится ясно, что партнеры подходят друг другу и имеют долгосрочные интересы, первоначально установленные взаимоотношения поддерживаются через непрерывный обмен сигналами и своеобразными «инвестициями» (подарками, сувенирами). Согласно азиатской модели поведения установление личных отношений в деловых контактах рассматривается как необходимое для них условие. Для успеха деловых контактов в азиатской модели наряду с личными отношениями необходимо сформировать систему взаимных обязательств (ты — мне, я — тебе). Она важна как предпосылка для каждого последующего этапа коммуникации. Такую систему отношений следует создавать уже в самом начале деловых отношений. Поэтому она не может быть последним звеном коммуникации, как на Западе. На Западе стараются избегать любых действий, которые могут выглядеть как взятка. Приглашения и подарки считаются нежелательным влиянием или даже попыткой подкупа. Западная модель делового поведения строится на строгой и категорической этике, не допускающей никаких исключений.

В приведенном примере противостоят друг другу две противоположные системы ценностей: западное стремление к автономии и азиатская система взаимной зависимости. В то время как в западной культуре предпринимательства поведение участников определяется требованиями экономической рациональности, в Азии, наоборот, определяющее значение имеют отношения взаимной зависимости. Данный пример показывает, что универсального

«нормального поведения» не существует. Правила культуры, к которой мы принадлежим, так же относительны и не имеют универсальной значимости. Чтобы понять поведение представителя другой культуры, нужно выяснить, какое поведение традиционно для этой культуры. В случае несовместимости правил поведения другого человека и твоих собственных, надо начать выработку общих правил поведения.

Истории известно огромное число фактов, когда попытки различных культур установить взаимные контакты и отношения заканчивались безуспешно. Чаще всего неудачи объяснялись личными причинами, недостатками другой стороны или просто языковым непониманием. Культурные различия в качестве причины неудачной коммуникации приводились крайне редко. Это объясняется тем, что причины такого рода чаще всего остаются скрытыми от взаимодействующих сторон.

Дело в том, что поведение людей в процессе коммуникации определяется целым рядом факторов разной степени значимости и влияния. Во-первых, это связано с особенностью механизма инкультурации, в соответствии с которым освоение человеком своей родной культуры осуществляется одновременно как на сознательном, так и бессознательном уровне. В первом случае это происходит посредством социализации через образование и воспитание, а во втором — процесс освоения человеком своей культуры происходит стихийно, под влиянием различных житейских ситуаций и обстоятельств. Причем, эта часть культуры человека как показывают специальные исследования, является не менее значимой и важной в его жизни и поведении, чем сознательная часть. В этом отношении культуру можно сравнить с дрейфующим айсбергом, у которого на поверхности воды находится лишь небольшая часть, а основная часть айсберга скрывается под водой. Эта невидимая часть нашей культуры находится в основном в подсознании и проявляется лишь тогда, когда возникают неординарные, непривычные ситуации при контактах с другими культурами или их представителями. Подсознательное восприятие культуры имеет большое значение для коммуникации, поскольку если поведение коммуникантов базируется на нем, тогда становится особенно трудно заставить участников коммуникации создать другие рамки восприятия. Они не в состоянии сами сознательно определять процесс восприятия другой культуры.

Образ айсберга позволяет наглядно понять, что большинство моделей нашего поведения, являющегося продуктами культуры, применяются нами

автоматически, так же как автоматически мы воспринимаем явления других культур, не задумываясь при этом о механизмах этого восприятия. Например, в американской культуре женщины улыбаются чаще, чем мужчины; этот тип поведения был усвоен бессознательно и стал привычкой. По сей день евреи, читая Тору, откидываются назад, имитируя позу наездника верблюда. Эта манера возникла много веков назад, ее смысл давно утерян, но само движение осталось и передается от поколения к поколению как элемент культуры. Многие подобные модели поведения имеют бессознательный характер как по своему происхождению, так и по выражению.

Во-вторых, не менее важным фактором, определяющим коммуникативное поведение людей, является ситуация, которую Хош определил как «культурные очки». Она состоит в том, что большинство людей рассматривают собственную культуру как центр и меру всех вещей. Нормальный человек обычно не осознает, что образцы его поведения и способы восприятия окрашены его собственной культурой и что люди других культур имеют другие точки зрения, системы ценностей и норм.

Повседневное поведение большинства людей характеризуется наивным реализмом. Они исходят из того, что мир таков, каким они его себе представляют, и состоит из бесчисленного количества само собой разумеющихся вещей, предметов, людей, событий, которые воспринимаются как естественные и нормальные. Как правило, люди не догадываются об относительности своего мировоззрения. Нередко это порождает убеждение, что собственная культура превосходит другие. Тогда другие культуры недооцениваются по сравнению с собственной. Все, что отклоняется от собственных норм, привычек, типов поведения, считается низкопробным, безобразным, безнравственным. Подобное сознание превосходства «своего» формирует соответствующую модель высокомерного поведения с пренебрежительным отношением к другим культурам.

В-третьих, поведение людей в процессе коммуникации определяется также окружающей обстановкой и обстоятельствами коммуникации. Наши действия не одинаковы в разной обстановке. Место нахождения человека (аудитория, ресторан, офис) навязывает определенную линию поведения. Сознательно или бессознательно мы придерживаемся соответствующих правил поведения, принятых в данной культуре. Например, формы поведения в религиозных храмах в разных культурах различаются весьма существенно. Так, в Мексике мужчины и

женщины ходят в церковь вместе и молча стоят во время службы. В Иране, напротив, мужчины и женщины не ходят вместе и во время службы поют псалмы. Обстоятельства коммуникации также диктуют свои требования к поведению участников. Контакты между людьми могут происходить по самым разным причинам: награждение, производственное собрание, спортивные игры, танцы, панихида. В каждом случае обстоятельства обязывают вести себя по-разному. Например, для одной культуры на свадьбе нормой являются тишина и уединение, а в еврейской, русской и многих других культурах это событие сопровождается громкой музыкой, танцами и весельем.

В-четвертых, коммуникативное поведение определяется количеством времени и частью суток, в которой происходит коммуникация. При нехватке времени люди, как правило, стремятся закончить разговор и завершить контакт, чтобы сделать что-то более важное и необходимое. В американской культуре фактор времени имеет особое значение. Там все действия и поступки строго расписаны по времени и на каждый из них отводится его соответствующее количество. Как заметил Холл: «Для американцев распределение времени — показатель того, как люди относятся друг к другу, как важны для них дела, и показатель их положения в обществе». Каждый случай общения происходит в какое-то время суток, что также сказывается на его характере. Для того чтобы понять это, постарайтесь сами себе ответить на вопрос: одинаково ли вы будете реагировать на телефонный звонок в 2 часа дня и в 2 часа ночи?

Практически межкультурная коммуникация на индивидуальном уровне представляет собой столкновение различных взглядов на мир, при котором партнеры не осознают различия во взглядах, считают свое видение мира «нормальным», видят мир со своей точки зрения. Поведение коммуникантов при этом характеризуется ситуацией, когда нечто само собой разумеющееся одной стороны встречает нечто само собой разумеющееся другой. Сначала, как это часто бывает, обнаруживается открытое непонимание, то есть осознание того, что «здесь что-то не так», что мнение и понимание не совпадают. При этом не ставится под сомнение свое «нечто само собой разумеющееся», а занимается этноцентристская позиция к партнеру: приписывается глупость, невежество или злой умысел.

И в то же время, каждый человек, вероятно, может вспомнить ситуации из своей жизни, когда общение с другими людьми было ясным, понятным и легким. Это общение с любимыми людьми, с близкими друзьями, когда все происходило

само собой, без напряжения и раздумий. В таких ситуациях присутствует естественное желание понять другого человека, не обидеть его, не сделать что-то не так и т.д. Такой тип общения и понимания человека называется эмпатией. Эмпатия основана на умении поставить себя на место другого, взглянуть на все его глазами, почувствовать его состояния и учесть все это в своем поведении и поступках. Она предполагает большую чувствительность, сенситивность к состоянию партнера.

4.3. Этноцентризм в межкультурном общении

При контактах с другими культурами большинство людей судят о чужих культурных ценностях, используя в качестве образца и критерия культурные ценности собственного этноса. Такой тип ценностного суждения принято называть этноцентризмом. Этноцентризм представляет собой психологическую установку воспринимать и оценивать другие культуры и поведение их представителей через призму своей культуры. Чаще всего этноцентризм подразумевает, что собственная культура превосходит другие культуры, и в этом случае она расценивается как единственно правильная, превосходящие все другие, которые, таким образом, недооцениваются. Все, что отклоняется от норм, обычаев, системы ценностей, привычек, типов поведения собственной культуры, считается низкопробным и классифицируется как неполноценное по отношению к своему. Собственная культура ставится в центр мира и рассматривает себя как меру всех вещей. Этноцентризм означает, что ценности других культур рассматриваются и оцениваются с точки зрения своей собственной культуры.

Этноцентристское видение мира имеет глубокие корни в человеческой истории. Еще в античности греки жестко делили все народы на эллинов и варваров. Уже в сочинениях Геродота варвар описывался как чужеродный и отталкивающий, необразованный, неуклюжий, тупой, нелюдимый. Он раболепен, труслив, полон необузданных страстей, своенравен, страшен, жесток, неверен, жаден. Примерно аналогичные оценки давали китайцы гуннам: «Эти варвары выглядят как звери, и поэтому их дружественные речи ничего не стоят». Для римлян германцы были «мужчинами, у которых общими с людьми были только голоса и размер тела».

Уничижительное отношение к другим народам и культурам основывается на убеждении, что они являются «нечеловеческими», «чужими». Это встречается

у самых разных народов мира: у эскимосов на Севере, у южноафриканской народности банту, у народа сан в Юго-Восточной Азии. Превосходство собственной культуры выглядит естественным и имеет положительную оценку, «чужое» же представляется в странном, неестественном виде. Бесспорная абсолютизация собственной культуры закономерно принижает ценность чужих культур, считая их худшими и низшими. Носители такого типа мировоззрения не осознают, что другие народы развивают свою культуру для того, чтобы сделать осмысленной свою собственную жизнь и установить порядок в своих собственных обществах. Как отмечают К. Ситарам и Г. Когделл, иерархическая система Востока и кастовая система Южной Азии сложились в соответствующих культурах более двух тысячелетий назад для упорядочения общественной жизни, и она успешно выполнила свою историческую роль. Но европейцам кастовая и иерархическая системы общественного устройства кажутся сегодня ужасными. И напротив, горизонтальная система западных культур кажется азиатам ненормальной и непонятной. Они до сих пор убеждены, что абсолютного равенства между людьми не существует, и недоверчиво относятся к так называемому равенству западных культур.

Исследования этноцентризма, проведенные Д. Кемпбеллом и его коллегами, показали, что для него свойственно:

- считать то, что происходит в своей культуре, естественным и правильным, а то, что происходит в других культурах, неестественным и неправильным;
- рассматривать обычаи своей группы как универсальные: что хорошо для нас, то хорошо и для других;
- воспринимать нормы и ценности своей этнической группы как безусловно верные;
- оказывать при необходимости всестороннюю помощь членам своей группы;
- действовать в интересах своей группы;
- чувствовать неприязнь по отношению к другим этническим группам;
- гордиться своей группой.

Этноцентристская переоценка собственной культуры встречается у многих народов в разных регионах мира. Высокая оценка собственной культуры и принижение чужих культур основываются на том обстоятельстве, что многие народы и племена еще на раннем этапе своей истории обозначили себя как «людей», а все, что находилось за пределами их культуры, было обозначено как

«нечеловеческое», «варварское». Такого рода убеждения встречаются у многих народов во всех регионах мира: у эскимосов Северной Америки, у африканского племени банту, у азиатской народности сан, в Южной Америке у народа мундуруку. Чувство превосходства было также ярко выражено в свое время и у европейских колонизаторов: большинство европейцев рассматривали неевропейских жителей колоний как социально, культурно и расово неполноценных, а свой собственный образ жизни, разумеется, как единственно верный. Если у туземцев были иные религиозные представления, они становились язычниками, если у них были свои сексуальные представления и табу, их называли безнравственными, если они не старались усердно работать, то считались ленивыми, если они не разделяли мнение колонизаторов, их называли тупыми. Провозглашая собственные стандарты абсолютными, европейцы осуждали всякое отклонение от европейского образа жизни, не допуская при этом мысли о том, что туземцы могут иметь собственные стандарты.

Большинство культурных антропологов сходятся во мнении, что этноцентризм в той или иной степени свойственен любой культуре. Во многих из них принято считать, что смотреть на мир через призму своей культуры является естественным, и это имеет как положительные, так и отрицательные моменты. Положительные заключаются в том, что этноцентризм позволяет бессознательно отделить носителей чужой культуры от своей, одну этнокультурную группу от другой. Негативная его сторона заключается в сознательном стремлении изолировать одних людей от других, сформировать уничижительное отношение одной культуры по отношению к другой.

Как уже было отмечено, культура любого народа представляет собой сложную систему ценностей, в которой находят проявление культурная деятельность и отношения ее носителей. Каждый элемент этой системы имеет определенный смысл для той или иной социальной общности. Процесс познания культуры при таком подходе представляет собой выявление ценностных значений соответствующих предметов, явлений, отношений. Результаты этой познавательной деятельности закрепляются в сознании людей в виде соответствующих смыслов. Смысл в свою очередь представляет собой элемент сознания индивида, в котором раскрывается сущность изучаемого предмета или явления, его свойства и формы культурной деятельности, его породившие.

В процессе межкультурной коммуникации взаимодействующим сторонам приходится сталкиваться с необходимостью осмысления чужой культуры, что

имеет свои особенности. Уже сама установка на осмысление явлений чужой, неизвестной культуры принципиально отличается от осмысления тех или иных явлений своей собственной культуры. В данном случае оказываются неприемлемыми попытки использовать нормативно-ценностную систему своей культуры, поскольку это неизбежно приводит к неадекватным результатам. И наоборот, попытка осмыслить чужую культуру характерными для нее способами также приносит те же неверные результаты.

Интерпретация (объяснение) явлений чужой культуры происходит в результате столкновения привычного и непривычного. Это создает ситуацию отстранения, в соответствии с которой понимание чего-то нового, неизвестного происходит путем сравнения с привычными и известными явлениями подобного рода из собственной культуры. Такой механизм освоения чужой культуры придает изучаемым ею явлениям вторичный характер, поскольку прообразом и критерием (первичным) становится здесь какое-то явление собственной культуры. Вторичный характер знания о чужой культуре не является второсортным по своему качеству. Это знание также представляет ценность, поскольку по своему содержанию зависит от наличия и соотношения в нем различных компонентов понимания (объема информации, культурной значимости, способов интерпретации). В зависимости от этого интерпретация может быть адекватной или неадекватной.

Значение этноцентризма для процесса межкультурной коммуникации учеными оценивается неоднозначно. Довольно большая группа исследователей полагает, что этноцентризм в целом представляет собой негативное явление, равнозначное национализму и даже расизму. Эта оценка этноцентризма проявляется в тенденции неприятия всех чужих этнических групп в сочетании с завышенной оценкой собственной группы. Но как любое социально-психологическое явление он не может рассматриваться только отрицательно. Хотя этноцентризм часто создает препятствия для межкультурной коммуникации, но одновременно он выполняет полезную для группы функцию поддержания идентичности и даже сохранения целостности и специфичности группы.

Исследователи этноцентризма отмечают, что он может проявляться в большей или меньшей степени. Последнее зависит от особенностей культуры. Так, существуют данные, что представители коллективистских культур более этноцентричны, чем члены индивидуалистских культур. При анализе этноцентризма необходимо также учитывать социальные факторы, поскольку на

степень его выраженности оказывают влияние прежде всего система социальных отношений и состояние межэтнических отношений в данном обществе. Если в обществе не критическое отношение распространено не на все сферы жизнедеятельности этнической группы и присутствует стремление понять и оценить чужую культуру, то это благожелательная, или гибкая, разновидность этноцентризма. При наличии этнического конфликта между общностями этноцентризм может проявляться в ярко выраженных формах. При таком этноцентризме, получившем название воинственного, люди не только судят о чужих ценностях исходя из собственных, но и навязывают последние другим. Воинственный этноцентризм выражается, как правило, в ненависти, недоверии, обвинении других групп в собственных неудачах

4.4. Эмпатия и симпатия

Каждый вид коммуникации характеризуется особыми отношениями партнеров, их направленностью друг на друга. В этом отношении специфика межкультурной коммуникации заключается в желании понять, о чем думает партнер, причины его переживаний, его точку зрения и образ мыслей. Поэтому при межкультурной коммуникации, чтобы понять коммуникативное поведение представителей другой культуры, необходимо рассматривать его в рамках их культуры, а не своей, то есть здесь следует проявлять больше эмпатии, чем симпатии.

Симпатия получила распространение в самых разных видах коммуникации, и она подразумевает, что человек мысленно ставит себя на место другого. Но при симпатии используются свои собственные способы интерпретации поведения других людей. Согласно теории Беннета, если мы следуем «золотому правилу нравственности» («поступай с людьми так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой») при общении с носителями других культур, то тем самым мы проявляем симпатию, потому что рассматриваем приемлемость их поведения со своей точки зрения.

Специфика межкультурной коммуникации заключается в том, что в ней определяющим становится эмпатический подход, т.е. мысленное, интеллектуальное и эмоциональное проникновение во внутренний мир другого человека, в его чувства, мысли, ожидания и стремления. Эмпатия основывается на предположении, что в одинаковых обстоятельствах все люди переживают

одинаковые чувства и ощущения и это позволяет им понять другие точки зрения, идеи и различные культурные явления. На этом основании возникает способность человека представить себя на месте другого человека, принять его мировоззрение, понять его чувства, желания, поступки. Здесь все основывается на опыте другого человека, а не нашем собственном. В связи с этим Беннет предлагает альтернативу «золотому правилу нравственности» — «платиновое правило», которое выражает сущность эмпатического подхода: «поступай с другими так, как они поступали бы сами с собой». Нет необходимости доказывать, что использование симпатии во взаимодействии с представителями других культур неизбежно ведет к непониманию. И, наоборот, использование эмпатии с ее стремлением понять проблему культурных различий изнутри и найти необходимые пути и способы для взаимопонимания резко увеличивает вероятность того, что между партнерами возникнет понимание. Для этого необходимо только помнить и придерживаться основных характеристик эмпатии:

- внимательно слушать, что тебе говорят;
- стремиться понять, как чувствуют себя другие люди;
- иметь искреннюю заинтересованность в том, что должны сказать другие;
- проявлять сочувствие к нуждам других людей;
- обладать способностью понимать точку зрения другого.

В психологии существуют специальные методы, с помощью которых можно повысить чувствительность людей к переживаниям друг друга. Одним из них является метод подстройки, который часто интуитивно применяют многие люди, пытаясь понять состояние другого человека. Он заключается в том, что нужно попробовать максимально близко подстроиться к партнеру через подражание его внешнему поведению: принять подобную его позу, перенять свойственный ему в данный момент темп речи и т.п. Если удастся это сделать, то открываются его переживания и возникает чувство понимания партнера. Ни одна культура не существует изолированно. В процессе своей жизнедеятельности она вынуждена постоянно обращаться или к своему прошлому, или к опыту других культур. Это обращение к другим культурам получило название «взаимодействие культур». В этом взаимодействии очевидным фактом является общение культур на разных «языках». Дело в том, что каждая культура в процессе своего развития создает различные системы знаков, которые являются своеобразными ее носителями. Создание знаков — сугубо человеческая особенность. Существующие у животных знаки и сигналы связаны лишь с поведением и особенностями жизни

того или иного вида. Эти знаки не создавались животными специально, они сложились в процессе эволюции вида и передаются генетически. Только человек осознанно создает свои знаки, они не являются для него врожденными, поскольку представляют собой форму существования человеческой культуры. Однако эта способность человека одновременно создает проблему понимания и восприятия чужих культур.

4.5. Культура и ценности

Ценности имеют огромное значение в любой культуре, поскольку определяют отношения человека с природой, социумом, ближайшим окружением и самим собой. Исходя из такого понимания К. Клакхон и Ф. Стробек определили ценности как «сложные, определенным образом сгруппированные принципы, придающие стройность и направленность разнообразным мотивам человеческого мышления и деятельности в ходе решения общих человеческих проблем».

В человеческом сознании существует одновременно множество ценностей, поэтому вполне оправданно говорить о системе ценностей, поскольку ценности существуют не хаотично, они определенным образом упорядочены по отношению друг к другу. Осваивая ценности окружающего мира, человек опирается на устоявшиеся в его культуре традиции, нормы, обычаи и постепенно формирует систему основополагающих и общепринятых ценностей, служащих ему руководством в жизни. На этой основе в каждой культуре складывается своя система ценностей, отражающая ее специфическое положение в мире. Система ценностей обыкновенно представляет собой иерархию, в которой ценности располагаются по нарастающей значимости. Благодаря этой системе обеспечиваются целостность данной культуры, ее неповторимый облик, необходимая степень порядка и предсказуемости.

Если рассматривать ценность как значимость чего-либо для человека и общества, то это понятие наполняется субъективным содержанием, поскольку в мире нет явлений, в равной степени значимых для всех людей без исключения. Существуют ценности личного характера, ценности, присущие определенному полу или возрасту, ценности каких-либо больших и малых групп людей, различных эпох и государств и так далее, вплоть до общечеловеческих. По этой причине в науке принято все культурные ценности систематизировать на две

основные группы. Во-первых, это совокупность выдающихся произведений интеллектуального, художественного и религиозного творчества. В эту группу включаются также выдающиеся архитектурные сооружения, уникальные произведения ремесла, археологические и этнографические раритеты. Во-вторых, к числу культурных ценностей были отнесены оправдавшие себя и доказавшие на практике свою эффективность принципы совместного сосуществования людей: нравы, обычаи, стереотипы поведения и сознания, оценки, мнения, интерпретации и пр., которые ведут к интеграции общества, к росту взаимопонимания между людьми, их комплиментарности, солидарности, взаимопомощи и т.д. Обе группы культурных ценностей на практике составляют «ядро» любой культуры и определяют ее неповторимый характер.

В процессе межкультурных контактов обнаруживается огромная разница между тем, как воспринимаются одни и те же ценности людьми разных культур. Среди громадного числа разнообразных восприятий, тем не менее, можно выделить группу таких, которые совпадают и по характеру оценок, и по содержанию. Такого рода ценности получили название универсальных, или общечеловеческих. Их универсальный характер обуславливается тем, что основные черты таких ценностей базируются на биологической природе человека и на всеобщих свойствах социального взаимодействия. Так, например, нет ни одной культуры в мире, где оценивалось бы положительно убийство, ложь и воровство. В каждой культуре существуют лишь свои границы терпимости этих явлений, но общая их негативная оценка однозначна.

Какие ценности имеют для людей важное значение и обладают большим влиянием, а какие не принимаются во внимание — зависит от культуры. Их структура и значимость определяют своеобразие и особенности культуры. Большая часть особенностей собственной культуры, как правило, не осознается и воспринимается как само собой разумеющееся. Осознание ценностей своей культуры наступает лишь при встрече с представителями других культур, когда происходит взаимодействие разных культур и обнаруживаются различия в их ценностных ориентациях. Именно в этих случаях возникают ситуации непонимания, растерянности, бессилия и раздражения, вызывающие чувство обиды, злости, отчуждения, оскорбления.

Исключить ситуации непонимания и добиться положительных итогов в межкультурных контактах возможно лишь с помощью знания особенностей ценностных ориентации партнера. Это знание помогает предсказать его

поведение, цели, устремления, желания; оно обеспечивает успех в общении даже с незнакомыми людьми. Например, американский юноша-студент познакомился с арабской девушкой, приехавшей вместе со своим братом учиться в США. Допустим, юноша знает ценности арабского общества, в таком случае он знает, что арабский мужчина считает своим долгом защищать добродетель своей сестры. Во взаимоотношениях с девушкой в его поведении не должно быть и намека на возможный сексуальный контакт. Если же юноша-американец не знает ценностей арабского общества, он и не будет скрывать, что ему нравится девушка, и своими откровенными намеками в присутствии брата непреднамеренно нанесет ему оскорбление.

Между культурами существуют значительные различия в том, как и какие средства коммуникации используются при общении с представителями других культур. Так, представители индивидуалистских западных культур больше внимания обращают на содержание сообщения, на то, что сказано, а не на то, как сказано. Поэтому их коммуникация в слабой степени зависит от контекста. Для таких культур характерен когнитивный стиль обмена информацией, при котором значительные требования предъявляются беглости речи, точности использования понятий и логике высказываний. Представители подобных культур стремятся развивать свои речевые навыки. Такой тип коммуникации характерен для американской культуры. Большинство американцев в повседневном общении используют *small talk* (короткий разговор): они задают друг другу вопросы, на которые не предполагают получить ответы («Как дела?», «Прекрасный денек, не правда ли?» и т.п.). Индивидуализм американской культуры заставляет их высказываться ясно и четко, выдвигать сразу свои аргументы, чтобы вызвать ответную реакцию у оппонента.

И напротив, в коллективистских культурах восточного типа при передаче информации люди склонны в большей степени обращать внимание на контекст сообщения, на то, с кем и при какой ситуации происходит общение. Эта особенность проявляется в придании особой значимости форме сообщения, тому, как сказано, а не тому, что сказано. На этом основании коммуникация в условиях восточных культур характеризуется расплывчатостью и неконкретностью речи, избытком приблизительных форм высказывания (типа «вероятно», «может быть» и т.п.). Именно поэтому японцы в деловых взаимоотношениях обычно ведут разговор «вокруг да около», долго рассуждая обо всем, только не об основном предмете общения. Эта стратегия позволяет им лучше узнать о намерениях

партнеров, чтобы настроиться на главную тему, либо противостоять, не уронив при этом достоинства своих партнеров.

Большое количество наблюдений и исследований в области межкультурной коммуникации позволяет сделать вывод, что ее содержание и результаты также во многом зависят от господствующих в какой-либо культуре ценностей, норм поведения, установок и т.д. Во взаимосвязи культуры и коммуникации происходит их взаимное влияние друг на друга. Так, например, в каждой культуре существуют свои представления о вежливости. Во многих арабских странах считается крайне невежливым спрашивать о чем-то партнера по сделке, если нет уверенности, что он может дать точный ответ. Если американцы прямо говорят, что думают, то для японцев или арабов важно не допустить, чтобы их партнер покраснел из-за того, что у него спросили нечто такое, на что он не смог ответить. Поэтому в Японии, а также во всем арабском мире считается крайне невежливым однозначно ответить кому-либо «нет». Если человек не хочет принимать приглашение, то он отвечает, что он не знает, поскольку у него много дел. На Запад таким путем также стремятся избежать конкретных ответов, и там все же чаще даются и ожидаются конкретные ответы. В азиатских культурах столь прямое поведение может служить причине прекращения отношений. Но в прямолинейной американской культуре существует табу, запрещающее называть физические недостатки другого человека. Вероятно, это обусловлено постоянным стремлением американцев всегда быть в отличной форме и молодо выглядеть.

Культура не только влияет на коммуникацию, но и сама подвергается ее влиянию. Чаще всего это происходит в процессе инкультурации, когда человек в той или иной форме коммуникации усваивает нормы и ценности культуры.

4.6. Межкультурная компетентность

В зарубежной науке понятие «межкультурная компетентность» возникло во время становления межкультурной коммуникации как самостоятельной научной дисциплины.

В целом в современной науке сформировалось несколько подходов к трактовке понятия «межкультурная компетенция»:

когнитивный подход — в его рамках межкультурная компетенция рассматривается как когнитивные знания, воплощающиеся в поведенческих

навыках. Данный подход нацелен на совершенствование понимания и повышение уровня толерантности в принятии других культур;

поведенческий подход — провозглашает возможность адаптации общих поведенческих навыков к условиям межкультурной коммуникации;

«прагматический» подход — согласно ему культурной компетенцией можно считать действие, которое соответствует и эффективно используется для определения культурной идентичности какой-либо конкретной ситуации.

В контексте отношения к другой культуре, преодоления этнокультурного центризма К.Кнапп предложил модель межкультурной компетенции, которую определил как «способность достигать в равной степени успешного понимания как представителей других культур и коммуникационных сообществ, так и представителей своей культуры», и выделил следующие признаки этой способности:

- понимание зависимости коммуникативной деятельности и поведения от культурно обусловленных когнитивных схем;
- знание моделей и коммуникативных действий, их интерпретации как в своей собственной, так и в изучаемой культуре, а также в языке;
- готовность к принятию межкультурного контекста общения;
- знание разнообразных коммуникативных стилей поведения в межкультурном взаимодействии;
- общие знания об отношениях между культурой и коммуникацией, включая зависимость образа мыслей и поведения от специфических для данной культуры особенностей мышления, а также различий между культурами, которые определяются этими особенностями;
- набор стратегий для стабилизации взаимодействия, т.е. для решения возникающих в процессе коммуникации трений и проблем.

Основным достоинством данного подхода является выделение такого аспекта межкультурной компетенции, как способность понимать родную и другую культуры. Ещё одним положительным моментом представляется установление связи между мышлением и поведением. В целом модель К.Кнапп в своей основе все же ориентирована на бихевиористический аспект общения с иной культурой.

4.7. Содержательная и уровневая характеристика межкультурной компетентности

В структурном плане понятие межкультурной компетенции находится в кругу научных интересов английского ученого М.Бирама, профессора Университета Дюрам.

Для многих западных исследователей его модель межкультурной компетенции, состоящая из пяти элементов (отношения; знания; умения интерпретации и соотнесения; умения открытия и взаимодействия; критическое осознание культуры или политическое образование), является ориентирующей основой.

К середине 1980-х гг. в западной науке сложилось представление, согласно которому межкультурной компетентностью можно овладеть посредством знаний, полученных в процессе межкультурной коммуникации. Знания такого рода подразделялись на специфические, которые определялись как сведения о конкретной культуре в традиционных аспектах, и общие, к которым относилось владение такими коммуникативными навыками, как толерантность, эмпатийное слушание, знание общекультурных универсалий.

Несмотря на такое деление, межкультурная компетенция связывается с обоими типами знания, поэтому в западной научной литературе этот феномен рассматривается, во-первых, как способность сформировать в себе чужую культурную идентичность, что предполагает усвоение максимального объема информации об иной культуре (вплоть до полного отказа от родной культурной принадлежности); во-вторых, как способность достигать успеха при контактах с представителями иного культурного сообщества, даже при недостаточном знании основных элементов культуры своих партнеров.

Главными признаками межкультурной компетентности являются:

- открытость к познанию чужой культуры и восприятию психологических, социальных и других межкультурных различий;
- психологический настрой на кооперацию с представителями другой культуры;
- умение разграничивать коллективное и индивидуальное в коммуникативном поведении представителей других культур;
- способность преодолевать социальные, этнические и культурные стереотипы;
- владение набором коммуникативных средств и правильный их выбор в зависимости от ситуации общения;

- соблюдение этикетных норм в процессе коммуникации.

Исходя из этих признаков межкультурная компетентность представляет собой совокупность знаний, навыков и умений, при помощи которых индивид может успешно общаться с партнерами из других культур как на быденном, так и на профессиональном уровне. На основании такого понимания межкультурной компетентности ее содержание можно разделить на три группы элементов: аффективные, когнитивные и процессуальные.

К **аффективным элементам** относятся эмпатия и толерантность, которые не ограничиваются только рамками доверительного отношения к иной культуре. Они образуют психологический базис для эффективного межкультурного взаимодействия.

К группе **когнитивных элементов** относятся культурно-специфические знания, которые служат основой для адекватного толкования коммуникативного поведения представителей иной культуры, как базис для предотвращения непонимания и как основание для изменения собственного коммуникативного поведения в интерактивном процессе.

Процессуальные элементы межкультурной компетентности представляют собой стратегии, конкретно применяющиеся в ситуациях межкультурных контактов. Различают стратегии, направленные на успешное протекание взаимодействия, побуждение к речевому действию, поиск общих культурных элементов, готовность к пониманию и выявление сигналов непонимания, использование опыта прежних контактов и т.д., и стратегии, направленные на пополнение знаний о культурном своеобразии партнера.

Следует также отметить, что исследование проблематики межкультурной компетенции сейчас осуществляется в нескольких направлениях:

- концепция диалога культур в образовании и в обучении иностранным языкам (В.С.Библер, С.Ю.Курганов, В.В.Сафонова, Е.И.Пассов);
- основы межкультурной и языковой коммуникации (Е.М.Верещагин, Г.В.Елизарова, Э.П.Шубин);
- формирование социокультурной компетенции обучаемых (В.Г.Воробьев, А.В.Литвинов);
- формирование межкультурной компетенции (И.А.Зимняя, С.В.Муреева, И.С.Соловьёва, Т.В.Парфёнова, Т.М.Пермякова, Т.А.Ткаченко);

- межкультурная коммуникативная компетенция студентов в процессе профессиональной подготовки (И.Л.Плужник).

Ряд ученых трактуют межкультурную компетенцию как интегративное личностное образование, включающее: общекультурный, социокультурный, лингвосоциокультурный компоненты, которые, в свою очередь, представляют собой определенный свод знаний и умений:

общекультурный компонент предполагает осведомлённость в области обще-культурологических знаний и систем ценностей, существующих в различных странах;

социокультурный — владение умениями межличностного вербального общения с представителями другой страны, соблюдение соответствующих этических и этикетных речевых норм;

лингвосоциокультурный — знание лексических и грамматических единиц, присущих языку различных стран, их правильное использование в коммуникативном процессе.

Несколько иные структурные элементы межкультурной компетенции называет И.С.Соловьева, обозначив их как сферы: когнитивная, прагматическая и мотивационная. В **когнитивной сфере** накапливается информация о других культурах, при этом необходимо обращаться к культуре не только страны изучаемого языка, но и других стран; в **прагматической** осуществляется приобретение практических умений, необходимых для межкультурного общения; а в **мотивационной** — формирование толерантности.

Известны определения понятия межкультурной компетенции, где ключевые позиции ориентированы на феномен способности:

- способность сформировать в себе иную культурную идентичность, что предполагает знание языка, ценностей, норм, паттернов поведения другого коммуникативного сообщества. При таком подходе усвоение максимального объема информации и адекватного знания иной культуры является основной целью овладения межкультурной компетенцией; такая задача может быть поставлена для достижения аккультурации, вплоть до полного отказа от родной культурной принадлежности;

- способность достигать успеха при контактах с представителями иного культурного сообщества, даже при недостаточном знании основных элементов культуры своих партнеров. Именно с этим вариантом межкультурной

компетенции приходится чаще всего сталкиваться в практике межкультурной коммуникации;

- способность членов некоторой культурной общности добиваться понимания в процессе взаимодействия с представителями другой культуры с использованием компенсаторных стратегий для предотвращения конфликтов «своего» и «чужого» и создавать в ходе взаимодействия «новую межкультурную коммуникативную общность»;

- способность к взаимодействию, умение ориентироваться и оценивать ситуацию, умение учитывать нормы и ценности в культурах на основе наличия определенных знаний, умений и навыков, личностных качеств, сформированных в процессе приобретения практического опыта в ситуациях межкультурных контактов.

Г.А.Иванкина также в основу определения межкультурной компетенции берет категорию способностей (способность адекватно ориентироваться и вести себя в ситуациях пересечения культур). Но для раскрытия сущности этой способности выстраивает ряд специфических компетенций, распределяя их по следующим уровням:

- на **уровне деловой компетенции** — знание собственных и чужих культурных ценностей и установок о возможной относительности данных ценностей;

- на **уровне социальной компетенции** — способности справляться со стрессом, преодолевать противоречия и конфликты в контактах, способности развития эмпатии к личности другой культуры;

- на **уровне личностной компетенции** — способность осознать, как «Я-концепция» подвержена влиянию культурных ценностей и установок;

- на **уровне деятельностной компетенции** — способности анализировать свою и чужую культуру, осознанно строить встречу с чужим.

А.Ю.Муратов полагает, что структура межкультурной компетенции отражает характер образовательной компетенции и представляет собой сложное личностное образование, включающее знания о родной и иной культуре, умения и навыки практического применения своих знаний, а также совокупность качеств личности, способствующих реализации этих знаний, умений и навыков, и, наконец, практический опыт их использования в ходе взаимодействия с представителями иной культуры.

М.Г.Корочкина также особо отмечает важность сохранения человеком своей индивидуальности и развития способности к самопознанию при формировании межкультурной компетентности.

К характеристикам межкультурной компетенции исследователи в разных формулировках, но единодушно относят следующие умения:

- ориентироваться в феноменах иного образа жизни, сознания и системы чувств, иерархии ценностей;
- вступать с ними в диалог, критически осмысливать их и тем самым обогащать собственную картину мира.

Вопросы для самоконтроля

1. Что из себя представляет культурный плюрализм?
2. Какие по характеру могут быть ценности, дифференцирующие культуру?
3. Какие существуют подходы к трактовке понятия “межкультурной компетенции”?
4. Что относится к аффективным элементам культуры?
5. Какие структурные элементы межкультурной компетенции выделяют исследователи?

Использованные информационные ресурсы

1. Васильева Н.И. Межкультурная компетенция, стратегии и техники ее достижения. [edu.ru/li/journal/vasilieva N. htm](http://edu.ru/li/journal/vasilieva%20N.htm) // Web-сайт зарегистрирован за № 0220007019 в Гос. центре «Информрегистр».
2. Гараева М.В. Формирование межкультурной компетенции профильных специалистов в современных российских вузах. — rsru.edu.ru/science/dissertation/GaraevaAvto.pdf
3. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.А. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / Под ред. А.П.Садохина. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. — 352 с.
4. Иванкина Г.А. Трудности и пути овладения межкультурной компетенцией при обучении иностранным языкам. — edu.ru/science/Ai/journal/Ivankina.pdf
5. Лукьянчикова М.С. О месте когнитивного компонента в структуре межкультурной компетенции // Россия и Запад: диалог культур. — Вып. 8. — Т. 1. — М., 2000.

6. Муратов А.Ю. Использование проектного метода для формирования межкультурной компетенции // Интернет- журнал «Эйдос». — 2005. — 23 мая. eidos.ru/journal/2005/0523.htm.
7. Новицкая А.В. Формирование межкультурной компетенции в различных видах межкультурных контактов // Сб. науч. тр. СевКавГТУ. Сер. Гуманитарные науки. — 2008. — № 6. — ncstu.ru
8. Соловьева И.С. Педагогические условия формирования межкультурной компетенции старшеклассников. ysu.ru/avtoreferat/solovieva-is.pdf

Лекция 5. Методы изучения культурных систем и межкультурных ситуаций

Аннотация. Данная тема раскрывает понятие межкультурной сенситивности и вводит определение культурных ассимиляторов.

Ключевые слова. Межкультурная компетентность, интеграция, межкультурная сенситивность, культурные ассимиляторы, межкультурное общение

Методические рекомендации по изучению темы

- Тема содержит лекционную часть, где даются общие представления по теме культуры и её классификации
- В качестве самостоятельной работы предлагается подготовить эссе «Мое видение проблем и вопросов в моей будущей профессиональной деятельности, обусловленных влиянием культуры на психологию человека».
- Для проверки усвоения темы имеются вопросы к каждой лекции и тесты

5.1. Подходы к изучению межкультурной коммуникации

История становления межкультурной коммуникации как учебной дисциплины убедительно свидетельствует, что она изначально формировалась на основе интеграции различных гуманитарных наук и их методов. Основоположниками межкультурной коммуникации были представители различных научных отраслей: лингвистики, антропологии, психологии, социологии, этнологии, фольклористики и т.д. В процессе их совместной работы теории и методы этих областей знаний смешивались, придавая межкультурной

коммуникации интегративный характер, который стал и остается в ней до сих пор основополагающим.

Однако междисциплинарный характер межкультурной коммуникации не исключает наличия специфических, характерных для каждой отдельной науки подходов к ее исследованию. В результате постепенно сложились три методологических подхода к изучению межкультурного общения: функциональный, объяснительный и критический. Эти подходы основываются на различных представлениях о природе человека, человеческом поведении и природе человеческих знаний. Каждый из них вносит свой вклад в наше понимание процесса межкультурного общения.

Функциональный подход сложился в 1980-е годы и основывается на методах социологии и психологии. Согласно этому подходу культуру любого народа можно описать с помощью различных методов. Любые изменения в культуре также могут быть измерены и описаны. Культура определяет поведение и общение человека, и поэтому они также поддаются описанию и могут быть предсказаны. Основная цель заключается в том, чтобы показать специфику влияния культуры на коммуникацию. Сравнение культурных различий взаимодействующих сторон позволяет предсказать успех или провал их коммуникации. Результатом функционального подхода стала теория коммуникационного приспособления, которая утверждает, что в ситуациях межкультурной коммуникации люди зачастую меняют модели своего коммуникативного поведения, приспосабливаясь к моделям партнеров по общению. При этом изменение стиля коммуникации происходит быстрее во время ненапряженного, спокойного общения или в случаях, когда партнеры не видят большой разницы между собой и собеседником. Даже из собственного опыта общения с представителями других культур можно сделать вывод, что мы предпочтем подстроиться к собеседнику, если оцениваем его положительно. Например, при общении с иностранцем мы можем говорить медленнее, яснее и отчетливее, использовать меньше жаргонной лексики, облегчая процесс общения для собеседника.

Функциональный подход позволяет изучать стили общения в разных культурах. Так, известный американский исследователь межкультурной коммуникации Дэн Бернланд с помощью этого подхода сравнил стили общения в Японии и США. Он установил довольно много различий, включая и различия в том, как представители японской и американской культур говорят комплименты и

извиняются. Оказалось, что в обеих культурах люди предпочитают простые извинения, но американцы склонны значительно чаще извиняться и хвалить своего партнера. При возникновении одних и тех же неурядиц и проблем японцы предпочитают быстрые действия по их устранению, в то время как американцы склонны давать объяснения и приносить извинения.

Объяснительный (или интерпретирующий) подход также получил распространение в конце 1980-х годов. Сторонники этого подхода полагают, что окружающий человека мир не является чуждым ему, поскольку создается человеком. В ходе сознательной деятельности человек получает субъективный опыт, в том числе и в общении с представителями других культур. В силу субъективности человеческого опыта поведение человека становится непредсказуемым, и на него невозможно каким-либо образом повлиять.

Цель объяснительного подхода заключается в том, чтобы понять и описать, но не предсказать поведение человека. Сторонники объяснительного подхода рассматривают культуру как среду обитания человека, созданную и изменяемую через общение. В этом подходе используются методы антропологии и лингвистики: ролевые игры, включенное наблюдение и др. Основное внимание обычно акцентируется на понимании коммуникационных моделей внутри отдельной культурной группы. В процессе исследований межкультурного общения, основанных на объяснительном подходе, был сделан вывод, что коммуникационные правила той или иной общности людей основываются на культурных ценностях и представлениях этой конкретной группы.

Критический подход включает многие положения объяснительного подхода, но акцент в исследованиях межкультурной коммуникации, проведенных на его основе, делается на изучении условий общения: ситуаций, окружающей обстановки и т.п. Сторонники данного направления интересуются прежде всего историческим контекстом коммуникации. В своих исследованиях они исходят из того, что в общении всегда присутствуют силовые отношения. С этой точки зрения культура рассматривается ими как поле борьбы, место, где многочисленные объяснения и интерпретации культурных явлений собираются вместе и где всегда есть доминирующая сила, которая определяет культурные различия и характер общения. Целью изучения межкультурной коммуникации является объяснение человеческого поведения, а через него — изменение жизни людей. По убеждению сторонников критического подхода, изучение и описание

доминирующей в культурных ситуациях силы научит людей ей противостоять и более эффективно организовывать свое общение с другими людьми и культурами.

Основным методом критического подхода является анализ текстов. Поэтому ученые обычно анализируют средства массовой информации (телевизионные передачи, видеоматериалы, публикации в печати), которые, по их мнению, вносят основной вклад в формирование современной культуры. Однако они не вступают в прямые контакты с коммуникантами, не исследуют личностные межкультурные взаимодействия.

5.2. Модель развития межкультурно-коммуникативной компетентности

Беннетт первым разработал модели, идентифицирующие основные компоненты межкультурно-коммуникативной компетентности. Он рассматривает межкультурно-коммуникативную компетентность скорее с точки зрения подхода, обусловленного развитием, чем как конгломерат специфических поведенческих реакций, и называет свою модель развития моделью межкультурной сенситивности. Беннетт определяет межкультурную сенситивность как «конструкцию реальности, все более способную примирять культурные различия, которые составляют развитие». Он рассматривает межкультурную сенситивность относительно континуума развития этноцентризма и этнорелятивизма, простирающегося от полного отрицания культурных различий до признания и одобрения этих различий и способности сохранять свое «Я» на грани этих различий, сливаясь с независимыми культурными реальностями и отделяясь от них, когда это необходимо.

Стадии межкультурной сенситивности. Модель Беннетта предлагает шесть стадий межкультурной сенситивности. Первые три описывают этноцентрические стадии развития, вторые три - стадии этнорелятивистского развития.

1. Отрицание. Наиболее примитивная этноцентрическая стадия начинается с отрицания того, что культурные различия вообще существуют. Люди на этой стадии могут быть физически или психологически изолированы от других культурных групп или же могут воздвигать физические или социальные барьеры, чтобы дистанцироваться или отгородиться от подобных различий.

2. Защита. Вторая стадия этноцентризма предполагает признание человеком того, что культурные различия существуют, но предохранение себя от них,

поскольку различия воспринимаются как угрожающие «Я». Многие люди на этой стадии защищают себя от культурных различий, очерняя других и придерживаясь уничижительных установок по отношению к ним. Родственный процесс предполагает оценку собственной культурной группы как превосходящей другие. Интересно отметить, что некоторые люди предпочитают защищаться от культурных различий, меняя направленность двух этих процессов - очерняя собственную культурную группу и оценивая другие как превосходящие.

3. Преуменьшение. Третья стадия этноцентризма включает в себя признание того, что культурные различия существуют, но одновременное преуменьшение их влияния на собственную жизнь или их значимости для нее. Одним из способов, каким человек на этой стадии прибегает к преуменьшению, является «универсализация» культурных различий, когда те дают о себе знать («Все люди одинаковы, поэтому зачем мне беспокоиться по поводу различий?»).

4. Приятие. На этой первой стадии этнорелятивистского развития культурные различия не только признаются, но и вызывают уважение. Уважение проявляется на двух уровнях: сначала на уровне различных поведенческих манифестаций культурных различий, а затем на уровне культурных ценностей, которых придерживаются представители разных культур.

5. Адаптация. На следующей стадии этнорелятивистского развития индивиды приспосабливаются к культурным различиям, которые они теперь признают, и начинают приобретать новые навыки для того, чтобы установить отношения с представителями других культур и общаться с ними. Один из этих навыков - эмпатия - способность ощущать эмоции и переживания другого человека, встав на его точку зрения. Когда мы устанавливаем контакты с людьми из различных культур и адаптируемся к этим различиям, проявление эмпатии (в отличие от симпатии) означает, что мы не только понимаем ситуацию этих людей когнитивно, но можем ощущать ее так, как будто она значит для нас то же самое, что и для них. Второй навык относится к понятию плюрализма. Индивидуумы начинают постигать философию плюрализма (множественности) применительно к своему пониманию ценностей, идей и установок, мысленно создавая множество культурных контекстов, которые содержат их понятия о множественности и различиях. Плюрализм в этом смысле тесно связан с терминами бикультурность и многокультурность.

6. Интеграция. Последняя стадия этнорелятивизма предполагает включение плюрализма как философии и осознанного понимания в способность оценивать

культурные различия с точки зрения контекста, в котором они проявляются. Различия оцениваются на основании множественности и контекста, а не с какой-то одиночной культурной позиции. Этот уровень интеграции может привести к конструктивной маргинальности, при которой индивиды могут мысленно жить внутри границ различных культурных систем, адекватно включаясь в эти культурные системы и выходя из них в соответствии с социальным контекстом.

Оценка модели межкультурной сенситивности. Модель межкультурной сенситивности Беннетта уникальна, потому что она идентифицирует не только стадии развития от этноцентристской до этнорелятивистской, но и специфические навыки, когнитивные способности и эмоциональные процессы, связанные с каждой из этих стадий. Тем самым модель в определенной степени указывает направление роста и развития МКК или межкультурной сенситивности, наглядно демонстрируя конкретные навыки и атрибуты, которые необходимы для того, чтобы двигаться вдоль континуума развития, лежащего в основе модели. Эта модель, которая выросла непосредственно из работы Беннетта, посвященной межкультурной коммуникации, стала в данной области стержневым элементом.

Как и в случае любой модели, система Беннетта содержит имплицитные допущения относительно характера развития межкультурной сенситивности и ценностей, связанных с конечными точками континуума. Одно допущение состоит в том, что континуум отражает продвижение от менее предпочитаемого к более предпочитаемому модусу действий. По-видимому это допущение приложимо ко многим из нас в сегодняшнем многокультурном мире и согласуется с общей идеей этой книги. Тем не менее, могут ли существовать культурные группы, для которых отрицание, защита и преуменьшение более функциональны? Вероятно, ответ должен быть положительным, и сама эта модель должна использоваться в контекстуально гибкой манере.

Другое допущение заключается в том, что каждый индивид находится в любой момент времени в какой-то одной точке континуума. Но может ли человек быть этноцентристом в одном контексте и этнорелятивистом в другом? Вероятно, ответ на этот вопрос также будет положительным. Тем самым, вместо того чтобы рассматривать стадии как абсолютные точки, расположенные вдоль единого континуума, возможно, правильнее считать их контекст-относительными.

5.3. Методы обучения межкультурной коммуникации

История возникновения межкультурной коммуникации свидетельствует, что изначально у изучающих этот предмет не проявлялось активного интереса к теоретическим основам культуры и коммуникации, напротив, они хотели получить конкретные рекомендации и советы для практического общения с представителями других культур.

Приведем в качестве примера **Практические советы для межкультурного общения Г. Триандиса (Триандис Г., 1994)**

- *Индивидуалисту, контактирующему с представителями коллективистской культуры, следует научиться обращать внимание на групповое членство и особенно, на установки авторитетных лиц группы (они в сильной степени влияют на поведение членов группы). Когда коллективисты меняют ингруппу, необходимо ожидать изменений и в их поведении.*
- *Индивидуалисту необходимо отказаться от стандартов своей культуры в определении, например, времени, которое человек проводит в группе, коллективистам времени нужно намного больше. Индивидуалисту следует понимать, что, когда в коллективистской культуре возникает конфликт между вышестоящим и нижестоящим, очень велика вероятность того, что конфликт решится в пользу вышестоящего вне зависимости от его правоты. В коллективистских культурах считается нормальным пренебречь встречей с другом того же пола и возраста, если человек получил приглашение от вышестоящей персоны, при этом предполагается, что друг «поймет».*
- *Лучший способ заставить коллективиста сделать что-либо – это убедить авторитетных для него людей, что такое поведение желательно и способствует целям группы.*
- *Необходимо помнить, что коллективисты чувствуют себя дискомфортно в ситуации соперничества стремление к гармонии и кооперации внутри группы – их основная забота, отсюда – недопустимость публичной критики в таких культурах.*
- *Коллективисты нацелены на долговременные отношения, они не стремятся делать бизнес с первой встречи – должно появиться доверие к партнеру, а для этого нужно время. Часто деловые контакты между индивидуалистами и коллективистами бывают неудачными из-за разности целей: индивидуалисты сразу нацелены на бизнес, а коллективисты хотят сначала установить добрые межличностные отношения. Одно из самых сильных разочарований*

коллективиста – когда он понимает, что индивидуалист не станет ему близким другом.

- *Коллективисты часто скромны и не хвастают своими достижениями, у индивидуалистов другая стратегия – «сам себя не похвалишь, никто не похвалит». При распределении наград и ресурсов коллективисты используют принцип равенства – в отношении членов ингруппы, а индивидуалисты – принцип справедливости в обеих ситуациях. Это рождает непонимание, когда коллективист рассматривает индивидуалиста как члена ингруппы, а тот применяет в отношении его принцип справедливости. Для коллективиста это является сигналом отвержения его индивидуалистом.*
- *Коллективисты чувствуют себя комфортно в отношениях неравного статуса. Им нравится и они считают правильным оказывать уважение авторитетному лицу и самому чувствовать себя «начальником» при общении с нижестоящими. Многие индивидуалисты, наоборот, чувствуют себя дискомфортно в отношениях с неравным статусом.*
- *Дарение и оказание услуг особенно важно в коллективистских культурах, при этом взаимодействие часто строится на «безденежной» основе. Коллективист, рассматривающий индивидуалиста как члена ингруппы, может обидеться, если тот предложит ему деньги за какую-то оказанную услугу. Единственная подходящая плата – оказать ему встречную услугу.*

По этой причине процесс изучения межкультурной коммуникации по многим параметрам отличается от других видов обучения. Главное отличие состоит в том, что этот процесс основывается на анализе и интерпретации реальных культурных контактов. Отсюда наиболее эффективным методом как изучения, так и обучения межкультурной коммуникации оказался тренинг, который по сравнению с классическими академическими формами организации учебного процесса в большей степени отвечал специфическим требованиям и трудностям межкультурного обучения благодаря своей близости к практике и интенсивности обучения. В то время как традиционные формы обучения занимались преимущественно общим развитием личности, тренинг был в большей степени ориентирован на практические требования и изучение конкретных ситуаций.

Такого рода ориентация стимулировала возникновение и разработку целой группы прикладных методов, применение которых в учебном процессе позволило сделать изучение межкультурной коммуникации эффективным и

целенаправленным. К их числу относятся: биографическая рефлексия, полевое наблюдение, интерактивное моделирование, ролевые игры, самооценка, симуляции.

1. Метод биографической рефлексии предполагает осмысление собственной биографии с целью основ выяснения своей собственной идентичности и форм ее проявления в повседневной жизни.

С помощью анализа биографии и воспроизведения прошлых жизненных ситуаций актуализируются чувства и осознаются события, определившие формирование личности человека. Подобная работа над собственной биографией помогает рефлексировать различные стороны человеческой жизнедеятельности, определять природу ценностных ориентации и интересов и поэтому может применяться при различных методологических подходах. Специфика метода биографической рефлексии заключается в том, что знания и опыт человека, события его жизни выделяются из всех социальных контекстов и подвергаются внимательной оценке. Значение этого метода состоит в том, что занятия по методу биографической рефлексии помогают получить объяснение собственной культурной принадлежности, идентифицировать личные культурные стандарты и раскрыть механизм культурного самовосприятия.

2. Метод интерактивного моделирования ориентирован на сознательное воспроизведение регулярно возникающих различных индивидуальных и групповых ситуаций межкультурного общения. Благодаря этому интеллектуальная и эмоциональная энергия участников процесса обучения направляется на анализ и оценку этих ситуаций. Упрощенный мир интерактивных моделей позволяет участникам лучше, чем в реальной действительности, узнать и изучить способы и виды отношений в межкультурных контактах. Кроме того, ценность метода интерактивного моделирования заключается в том, что он: 1) значительно облегчает начало процесса обучения, поскольку создает более естественную обстановку для знакомства участников; 2) кооперирует и организует участников для совместной деятельности; 3) создает условия для развития более откровенных отношений участников друг к другу; 4) заставляет обращаться к прошлому опыту участников и через это оценивать практические ситуации общения в настоящем.

3. Метод ролевых игр характеризуется исполнением участниками ролей, которые воссоздают часто повторяющиеся ситуации межкультурного общения. Эти роли узнаются, смешиваются и изменяются при их воспроизведении и

анализе. Основой метода ролевых игр является игровое переживание в ситуациях «как будто». В таких случаях происходит восприятие скрытых правил и стандартов, которые лежат в основе норм и ценностей чужой культуры и которые отпечатываются в сознании участников обучения. В изучении межкультурных коммуникаций данный метод порождает игровое переживание, благодаря чему глубже познаются интересы взаимодействующих сторон, их формы поведения, развивается способность к восприятию норм и ценностей чужой культуры.

4. Метод самооценки своей целью ставит выделение определенных типов поведения при межкультурном общении и рассмотрение их под соответствующим углом зрения. Эта цель достигается посредством общественных опросов, структурированных наблюдений и тестов. Полученные результаты становятся темами для аналитических дискуссий и обсуждений о типах межкультурного поведения и их результатах в межкультурном общении. При этом речь может идти о различных точках зрения, способностях к коммуникативной деятельности или отдельных аспектах практического поведения.

5. Метод симуляции заключается в искусственном создании конкретных ситуаций межкультурного общения и прогнозировании возможных вариантов и результатов исходя из различных точек зрения и аспектов. Симулятивные ситуации, как правило, являются обобщенным опытом межкультурного общения всех участников процесса межкультурного обучения.

Существует несколько способов подготовки индивидов к межкультурному взаимодействию. Используемые модели различаются в трех аспектах:

- по методу обучения — дидактическому или эмпирическому;
- по содержанию обучения — общекультурному или культурно-специфичному;
- по сфере, в которой стремятся достичь основных результатов — когнитивной, эмоциональной или поведенческой.

Классификация основных типов обучающих программ при подготовке индивидов к межкультурному взаимодействию включает просвещение, ориентирование, инструктаж и тренинг.

Цель просвещения — приобретение знаний о культуре, этнической общности и т.п. Отправляясь в другую страну, как минимум, необходимо прочитать книги о ее истории, географии, обычаях и традициях жителей. Как наш соотечественник с презрением отнесется к иностранцу, живущему в России, но не знающему, кто такой Петр I, так и жители других стран будут смотреть на путешественника с

недоумением, если он не знает их вождей и героев. В США подготовка уезжающих за границу долгое время строилась на основе дидактической модели культурно-специфичного просвещения, которую называют интеллектуальной, «классной комнатой» или «университетом». Обучаемых — волонтеров корпуса мира, представителей правительственных организаций и т.п. знакомили с историей, государственным устройством, обычаями и традициями страны пребывания. При этом акцент делался на абстрактные знания.

Но очень скоро обнаружилось, что одного знакомства с чужой культурой недостаточно: полученные знания не всегда смягчали культурный шок, а информация часто не соответствовала характеру непосредственных контактов с местными жителями. Кроме того, совершенно очевидно, что каков бы ни был объем передаваемой информации, обучаемые не могут быть полностью подготовлены к жизни в чужой стране. Поэтому в настоящее время все большее распространение получает точка зрения, согласно которой переселенцев и визитеров необходимо «научить обучаться».

К просвещению примыкают еще два типа обучающих программ. Цель ориентирования — быстрое ознакомление с новым для человека окружением, основными нормами, ценностями, убеждениями инокультурной группы. При этом используются пособия, иронично называемые «культурными поваренными книгами» с рецептами типа: «Делай это и не делай того». Инструктаж обеспечивает широкий взгляд на возможные проблемы или фокусируется на отдельных аспектах приспособления к новому окружению.

Практическое, ориентированное на непосредственное взаимодействие с членами других групп обучение призвано обеспечивать тренинг. Любая программа тренинга пытается ответить на вопрос «как» — как индивид может наладить межличностные контакты в новом для него окружении, как он может овладеть ценностями, нормами, ролевыми структурами чужой культуры. Необходимость приобретения подобных навыков подтверждают и результаты опросов вернувшихся на родину визитеров, которые наиболее важными для успешной адаптации считают умения справляться с психологическим стрессом и устанавливать межличностные отношения, эффективно общаться с местными жителями.

По мнению Г. Триандиса, межкультурный тренинг ставит перед собой две основные задачи:

- познакомить обучаемых с межкультурными различиями в межличностных отношениях, что требует проигрывания ситуаций, в которых что-то протекает по-разному в двух культурах;

- сделать возможным перенос полученных знаний на новые ситуации, что достижимо, если обучаемый знакомится с самыми характерными особенностями чужой для него культуры.

Часто применяются программы общекультурного тренинга с акцентом на осознании самого себя представителем группы или культуры. При этом типе воздействия идут от обучения индивидов осознавать ценности собственной культуры к анализу различий между культурами и, в конечном счете, выработке умения «проникать» в культурные различия для повышения эффективности взаимодействия. Примером подобной обучающей программы может служить «американская модель контраста». В этом случае тренинг состоит в том, что обучаемый и подставное лицо («актер») проигрывают предложенные конфликтные ситуации. При этом поведение «актера» всегда противоположно действиям «типичного американца» в подобных ситуациях. А обучаемый, даже не осознавая того, демонстрирует стереотипы поведения и восприятия, приобретенные им в процессе социализации в американской культуре, например больше внимания обращает на материальные ценности, чем на духовные, и на личные достижения, чем на статус человека как члена семьи. Взаимодействие снимается на видеокамеру, и во время просмотра записи тренер объясняет обучаемому, как на его поведение повлияла американская культура.

Среди многочисленных программ культурно-специфического тренинга особенно широкое распространение получили:

- тренинг, включающий реальные межкультурные контакты, например семинары-мастерские с групповыми дискуссиями, где обсуждаются ситуации, возникающие при личных контактах представителей двух народов, к которым принадлежат участники. Такой тренинг К. Роджерс проводил с членами вовлеченных в конфликты групп в Северной Ирландии и ЮАР. Но подобного рода обучение далеко не всегда достигает своей цели, так как сильный этноцентризм участников мешает им избавиться от предубеждений в ходе занятий;

- атрибутивный тренинг, в котором акцент делается на обучении тому, каким образом представители разных народов и культур интерпретируют причины поведения и результаты деятельности. Это очень важная задача, так как одна из

основных проблем при общении представителей разных культур состоит в том, что люди не понимают причин поведения друг друга и делают ложные атрибуции.

Атрибутивный тренинг помогает сделать ожидания индивида о возможном поведении члена другой культуры более точными и способствует освоению изоморфных атрибуций, т.е. атрибуций, характерных для культуры, с представителями которой индивиду предстоит взаимодействовать.

Следует признать, что ни один тип тренинга не является идеальным, поэтому необходимо стремиться к использованию возможностей нескольких тренинговых подходов, не забывая, впрочем, и об обучении традиционными дидактическими методами. И все они должны научить человека при межкультурном взаимодействии руководствоваться платиновым правилом:

«Делай так, как делают другие. Делай так, как они любят, как им нравится. Это правило означает, что, попадая в чужую культуру, целесообразно поступать в соответствии с нормами, обычаями, традициями этой культуры, не навязывая своих религии, ценностей, образа жизни» (Почебут, 1995).

5.4. «Культурный ассимилятор» или техника повышения межкультурной сенситивности

Для подготовки к межкультурному взаимодействию широкое распространение во многих странах мира получили так называемые культурные ассимиляторы, хотя это и не самое удачное наименование, так как обучаемых не побуждают отказаться от собственной культуры и стать похожими на членов другой группы — ассимилироваться. Цель при использовании данного метода — научить человека видеть ситуации с точки зрения членов чужой группы, понимать их видение мира. Поэтому культурный ассимилятор называют также техникой повышения межкультурной сенситивности (см. Albert, 1983).

Первые культурные ассимиляторы были разработаны в начале 60-х гг. психологами университета штата Иллинойс под руководством Г. Триандиса. Они предназначались для американских граждан, взаимодействующих с арабами, иранцами, греками, тайцами. Создатели модели ставили своей целью за короткое время дать обучаемым как можно больше информации о различиях между двумя культурами и остановились на программированном пособии с обратной связью, позволяющем сделать его читателя активным участником процесса обучения. Позднее стали использовать и компьютерные варианты пособий.

Культурные ассимиляторы состоят из описаний ситуаций (от 35 до 200), в которых взаимодействуют персонажи из двух культур, и четырех интерпретаций их поведения — каузальных атрибуций о наблюдаемом поведении. Информация подбирается так, чтобы представить ситуации, в которых проявляются либо значительные, либо наиболее значимые, ключевые различия между культурами. Идеальной можно считать ситуацию, во-первых, описывающую часто встречающийся случай взаимодействия членов двух культур, во-вторых, такую, которую представитель группы «гостей» находит конфликтной или которую он чаще всего неправильно интерпретирует, в-третьих, позволяющую получить важные сведения о чужой культуре.

При подборе ситуаций учитываются взаимные стереотипы, различия в ролевых ожиданиях, обычаи, особенности невербального поведения и многое другое. Особое внимание уделяется ориентированности культуры на коллектив или на личность. Например, представитель европейской индивидуалистической культуры в процессе работы с ситуациями ассимилятора должен осознать, что:

- поведение членов восточных коллективистических культур в большей степени отражает групповые нормы, чем индивидуальные установки;
- отношения между родителями и детьми на Востоке почти священны;
- во многих странах Востока принято проявлять скромность при публичной оценке собственных достижений;
- там принято дарить подарки в тех случаях, когда в Европе платят деньги.

Примеры потенциально конфликтных ситуаций могут быть взяты из этнографической и исторической литературы, прессы, наблюдений самих разработчиков. Проводятся также интервью с использованием методики «критического инцидента»: респондентов просят вспомнить события, в которых произошло что-то, что резко — в позитивную или негативную сторону — изменило их мнение о представителях другой культуры.

Наиболее сложные задачи встают перед создателями культурного ассимилятора на этапе комплектации набора альтернативных объяснений — атрибуций. Если ассимилятор предназначен для подготовки представителей культуры А к взаимодействию с представителями культуры Б, то необходимо подобрать — с помощью экспертов из двух культур — три интерпретации поведения персонажей, наиболее вероятные с точки зрения членов культуры А, и одну интерпретацию, которую чаще всего используют при объяснении ситуации представители культуры Б. Лишь ответы, характерные для членов культуры Б,

считаются правильными. Если обучаемый выбирает неправильный ответ, его просят вернуться к ситуации еще раз и выбрать другое объяснение поведения персонажей. При выборе правильного ответа подробно описываются особенности культуры, в соответствии с которыми они действовали.

Сам по себе культурный ассимилятор является методом когнитивного ориентирования, но его часто применяют в тренинговых программах — в группе обсуждаются и сравниваются результаты участников, проводятся ролевые игры с использованием ситуаций культурного ассимилятора. В этом случае он является основой программы атрибутивного тренинга, так как задача обучаемых — выбрать ту интерпретацию каждой ситуации взаимодействия представителей двух культур, которая соответствует точке зрения чужой для него группы, т.е. подобрать изоморфную атрибуцию.

Практика использования рассмотренных методов позволяет с их помощью сравнивать две или более культуры, акцентировать внимание как на общих трудностях процесса коммуникации, так и на частных случаях межкультурного общения. Использование данных методов в процессе обучения межкультурной коммуникации позволяет подготовить представителей различных культур к эффективным контактам с чужими культурами, научить их понимать своих партнеров по коммуникации и добиваться поставленных целей и результатов.

Вопросы для самоконтроля.

1. В чем заключается критический подход к изучению межкультурного общения?
2. Перечислите стадии межкультурной сенситивности
3. В чем заключается стадия адаптации?
4. Что такое метод интерактивного моделирования?
5. Перечислите способы подготовки индивидов к межкультурному взаимодействию

Использованные информационные ресурсы:

1. Лебедева, Н.М. Введение в этническую и кросс – культурную психологию: Учебное пособие. – М.: «Ключ – С», 1999.
2. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология: Учеб. пособие. М.: Ин-т психологии РАН «Академический проект», 1999.

Глоссарий по теме 3

Культурный релятивизм - точка зрения, согласно которой при понимании и идентификации поведения должны учитываться уникальные аспекты конкретной культуры.

Внутрикультурная коммуникация - коммуникация, которая осуществляется между людьми, происходящими из одной культурной среды.

Декодирование - процесс, посредством которого человек принимает сигналы от кодирующего и преобразует эти сигналы в смысловые сообщения.

Каналы - специфические сенсорные модальности, посредством которых посылаются сигналы и распознаются сообщения.

Кодирование - процесс осознанного или неосознанного выбора определенной модальности и метода, посредством которого люди создают и посылают кому-то сообщение.

Межкультурная коммуникация - обмен знаниями, идеями, мыслями, понятиями и эмоциями между выходцами из разных культурных сред.

Межкультурная сенситивность - континуум развития этноцентризма и этнорелятивизма.

Межкультурно-коммуникативная компетентность (МКК) - способность осуществлять эффективную коммуникацию в межкультурных контекстах.

Низкоконтекстная коммуникация - сообщение, в котором основная масса информации заключена в эксплицитном коде.

Сигналы - специфические слова и действия, которые произносятся и производятся при коммуникации.

Сообщения - смысл, который кодирующие намерены передать, а декодирующие интерпретируют.